

Глава 1

Покачиваясь, он попытался встать, и его рука коснулась холодной и неровной поверхности скалы. Не успел он спросить себя, где находился, как почувствовал чье-то присутствие прямо перед собой, и его охватила дрожь.

Рядом раздавалось чужое дыхание. Но почему он ощущал его на всем своем теле?

...Потому что это [некто] перед ним было абсурдно большим. Обуреваемое яростью и злобой, оно ждало момента, чтобы его сожрать.

Его собственное дыхание стало сбивчивым. Он хотел убежать, незамедлительно и со всей возможной скоростью; он должен бежать, бежать, бежать. Однако его тело не могло сдвинуться ни на дюйм, словно было приковано к своей тени. Холодные и липкие капли пота начали соскальзывать по всему его телу, словно слизи.

— Холод.

Его сердце сжала ледяная ладонь страха. И, в то же время, по его телу пронеслась волна жара. Неужели это существо было свирепее, чем самое неистовое пламя?

Воздух, который он вдыхал, был подобен яду, а каждый выдох сопровождала боль. Но существо перед ним так его и не коснулось.

Не явив себя, не издав ни звука, оно медленно отвернулось. Существо не убегало и не уходило прочь. Оно просто оттащило свое огромное тело обратно внутрь.

И напоследок оно оставило ему лишь одну фразу.

Не забывай.

Эти слова запечатлелись на его коже, словно татуировка.

— *Это не сон и не реальность. Это мир на границе между ними.*

Никогда не забывай это существо, ибо вскоре ты вновь с ним встретишься.

И вот, с болью в груди, словно в нее вонзили сотни игл, и ощущением, будто кровь полыхала в его жилах — он проснулся.

§§§

Холодный воздух, холодная тишина. Лес был безмолвен и мрачен. Черный Райдер, Астольфо, который несколько секунд назад всхлипывал, пребывая во власти эмоций, наконец, встал на ноги.

Он поднял гомункула с земли. Его тело, которое своими размерами никак не могло превышать комплекцию Райдера, значительно выросло. Видимо, он, получив сердце Черного Сэйбера — Зигфрида — коренным образом изменился.

Все еще не в силах в это поверить, гомункул вновь и вновь сжимал и разжимал кулаки. Тупая боль от раздавленного сердца осталась, но уже не была такой невыносимой.

- Похоже, что сердце Сэйбера работает нормально, - кивнул Райдер, явно впечатленный. Гомункул коснулся ладонью груди и действительно почувствовал сильное сердцебиение. Кровь, настолько горячая, что его прошиб пот, струилась по всему телу.

- Да—

Гомункул почувствовал легкое волнение, когда обнаружил, что может говорить, не испытывая при этом боли. Он и представить себе не мог, что вдыхать и выдыхать может быть так приятно и удобно!

Он взволнованно осмотрелся, и его взгляд остановился на дереве.

Гомункул выровнял дыхание и пробудил свои Магические цепи. Мягко возложив ладони на кору дерева, он подтвердил его физические свойства и затем высвободил свою прану.

Дерево с легкостью переломилось, словно маленькая веточка, но тело гомункула великолепно выдержало силу работающих Магических цепей.

Наблюдая за ним, Райдер грустно кивнул.

- ...Да. С этого момента ты, наверное, со всем сможешь справиться сам. Сэйбер умер, и теперь кто-то должен вернуться и все объяснить, пока все не стало только хуже.

Райдер был прав. Мастера в крепости Милления, вероятно, проверяли состояние всех Слуг по очереди. Сэйбера отправили в погоню за Райдером и гомункулом, так что шанс того, что за ними отправят нового преследователя, был велик.

- Вот этого тоже придется вернуть.

Он легонько постучал по голове Мастера Сэйбера... Горда Музыка Иггдмилления, который был без сознания после удара Сэйбера. При обычных обстоятельствах поднять столь дородного мужчину было бы не так-то просто, но Райдер был Героической душой. Ему не составит проблем унести Горда на своем плече.

- Ах да, точно. Мы не знаем, с чем ты можешь столкнуться по пути, поэтому возьми этот меч.

Райдер беспечно протянул ему тонкий меч, который висел на его поясе. Гомункул взял его с озадаченным видом. Стальной клинок хоть и был тонким и изящным, но казался тяжелым в его руках.

- Но это же твое—

- Да, но помимо него у меня есть копье и книга. Не говоря уж о гиппогрифе. Если честно, я все равно этим мечом почти не пользуюсь.

Райдер расцвел в улыбке и изобразил пальцами «жест мира» — не в силах найти причину для отказа, гомункул повесил меч на свой пояс.

Он немного боялся за свое равновесие, раз уж теперь с одной его стороны прибавилось веса, но, наверное, он скоро привыкнет.

- ...Используй его с большой осторожностью. Похоже, я ошибался насчет Сэйбера. Ммм, как бы сказать... Я был не прав, когда думал, что он угрюмый чопорный зануда.

- Я понял. Спасибо. Ты и вправду меня спас.

- Да ладно, все нормально. В конечном итоге, толку от меня было мало.

Неправда, подумал гомункул. Лишь Райдер ответил на его крики о помощи. Он протянул ему руку, сказал, что поможет. Гомункулу нечем было отплатить ему, и все же Райдер без всяких сомнений сделал это, не имея за душой никаких корыстных умыслов... Возможно, причиной тому была натура этого парня, чьи слова смогли убедить Сэйбера спасти гомункула в самый последний момент.

- Кстати, я и раньше хотел это спросить — какое возьмешь имя?

- ...Имя?

Это нелегко, подумал он, сложив руки на груди. Естественно, будь он создан для услужения или сражений, ему бы дали имя, чтобы отличить от прочих гомункулов. Но, поскольку он был лишь продуктом массового производства, имя ему не было нужно.

Поэтому теперь он должен придумать его сам. Не мог же он жить дальше, называясь просто «гомункулом».

Внезапно, он коснулся ладонью своей груди. Это сердце было благословенным даром от Героической души. Поэтому он, по крайней мере—

- Может, «Зиг»?

- Не Зигфрид?

- ...Полностью скопировать его имя будет слишком нагло. Но и забыть его будет крайне прискорбно. Поэтому «Зиг», думаю, вполне подойдет.

Райдер с энтузиазмом кивнул.

- Это так... Да, Зиг хорошее имя.

- Спасибо. Тогда мое имя Зиг.

- Ахаха! Рад познакомиться, Зиг!

Райдер протянул руку, и Зиг, немного помедлив, пожал ее. Они оба знали, что близился момент их расставания.

- Я могу что-нибудь для тебя сделать?

Райдер с болью на лице медленно покачал головой.

- Нет. Ты вырвался из оков этой войны. Теперь ты свободен. И теперь, скорее всего, ты проживешь столько же, сколько и обычный человек. Так что живи нормальной жизнью и умри нормальной смертью. Тогда тот, кто тебя спас, Сэйбер, тоже будет рад.

С добрым жестом, присущим юной деве, Райдер коснулся ладонью щеки Зига и улыбнулся. Затем, словно эмоции взяли над ним верх, он притянул в себе голову Зига и начал ерошить его волосы.

Спустя какое-то время Райдер, наконец, отпустил его.

- Ладно, иди уже. А я уж как-нибудь сам справлюсь.

При этих словах Райдера, которыми тот будто пытался слегка его оттолкнуть, Зиг кивнул, развернулся и сделал шаг, затем второй. Расстояние между ними медленно, но верно увеличивалось. Райдер помахал рукой, не желая расставаться, но, в итоге, кивнул, словно прощаясь, резко забросил Горда на плечо и повернулся к Зигу спиной.

- Райдер! Что мне делать? – раздался голос Зига, когда он медленно двинулся в сторону замка. Повернув голову, Райдер крикнул в ответ с широкой улыбкой на лице:

- Что угодно! Теперь ты волен делать все! Доберись до города, познакомься с людьми, полюби одних, невлюби других и живи счастливой жизнью!

Ясно. Наверное, это и есть счастье, мысленно согласился Зиг... Где-то в своем сердце он ощутил беспокойство, подобное тонкой обволакивающей пленке, но всеми силами постарался не обратить на это внимания.

Райдер удовлетворенно вздохнул.

Да, этому гомункулу больше не нужна была защита. Со своим сильным телом и первоклассными Магическими цепями он теперь мог тихо смешаться с миром и жить своей жизнью.

Разумеется, клан Иггдмилления понес тяжелые потери. Смерть Сэйбера, самопровозглашенного сильнейшего мечника в этой Великой Войне за Святой Грааль, нанесла им крайне серьезный урон.

Черной фракции удалось победить Красного Берсеркера и сделать его своей пешкой, но эта победа никак не могла возместить потерю Сэйбера.

- ...Ну, все нормально. Что будет, то будет.

Сказав это, Райдер перестал думать о ходе Великой Войны за Святой Грааль. Пока что он будет просто рассекать небеса на своем скакуне и сражаться. Конечно же, ему нужно было изрядно поломать голову над тем, как объяснить то, что случилось с Сэйбером — но он не умел лгать и вообще не считал, что поступил неправильно.

Черный Сэйбер, Зигфрид, умер, отдав свое сердце гомункулу, это так. Для их фракции это было равносильно смертельной ране. Но что с того? В конце концов, Сэйбер, которому была дарована вторая жизнь, *поступил так, как хотел сам*. Его определенно не принудили к этому. То был самоотверженный — и справедливый поступок.

Он со всей своей гордостью честно признается, что Сэйбер совершил правое дело.

Таково было решение Райдера.

И вот, Зиг начал идти. Его ноги уверенно ступали вперед, оставляя после себя едва заметные следы на замерзшей земле. Но даже так, он двигался очень медленно. С каждым шагом он оборачивался, чтобы посмотреть на удаляющуюся фигуру Райдера.

Райдер не стал убивать Горда. Он был Мастером, и у него еще осталось командное заклинание, так что он вполне мог заключить контракт с каким-нибудь другим Слугой.

Проблема заключалась в том, что Райдера, вероятно, ждало наказание. У него не было знаний помимо тех, что касались Великой Войны за Святой Грааль и были дарованы ему с рождения. Но он знал достаточно, чтобы понимать, что Сэйберы считались самыми сильными среди Слуг всех остальных классов.

Этот Сэйбер умер. Более того, это случилось, потому что он отдал свое сердце Зигу. Подобный поступок можно было справедливо назвать самоубийством. Даже с точки зрения Слуг он был немислим. Ему даровали вторую жизнь, почему же он расстался с ней таким образом?

...Зиг не знал, чего желал Сэйбер. Зиг не был ему ни товарищем, ни другом. Они даже не были знакомы. Но, в каком-то смысле, было у них и нечто общее: они оба жили лишь для того, чтобы в конечном итоге их смели в сторону, словно крошки со стола.

И все же Сэйбер спас Зига. Переполняемый чувством бесконечной благодарности, он не знал, как ему выплатить этот долг.

Итак, какое-то время он будет двигаться к городу, как и сказал Райдер. Однако, остаться там он никак не мог. Трифас был территорией Иггдмилления. Поэтому он минует город и отправится напрямиком в ближайшую деревню.

Он должен был идти, но...

Довольно странно, несмотря на тот факт, что Райдер уже давно исчез из виду, он продолжал двигаться все так же медленно. Его ноги продолжали то и дело останавливаться.

- Хммм, интересно, почему? – прошептал он себе — и его глотку не пронзила боль, что его несколько порадовало. Будучи гомункулом, он все знал о себе. По крайней мере, он должен знать о любых ^{отклонениях} ошибках в своем теле.

Он не был ранен. Впервые за всю его недолгую жизнь тело пребывало в самом расцвете сил. Оно излучало тепло, а сердцебиение было как никогда сильным. В его ногах не было никаких ошибок. Мозг — ошибок нет. Нервы — повреждений нет. Инфекционные заболевания — не обнаружены.

Все было в порядке. И его цель осталась прежней — [добраться до города] и уже оттуда начать поиски убежища. Он прикинул, что вероятность его успеха была чуть больше восьмидесяти процентов. Если ему не повезет, он случайно попадет в руки Иггдмилления и, вероятно, вернется к своей незавидной участи.

У него была цель, нормальное физическое состояние — у его ног не было причин не двигаться. И все же...

- Надо было спросить у Райдера, как можно заставить их двигаться...

И внезапно, в столь поздний час...

Гомункул осознал, что вновь остался один. И что он никогда больше не увидит Райдера.

- ...Хммм.

Больно, подумал он, почувствовав, как в груди что-то сжалось. Изю всех сил стараясь не обратить на это внимания, он каким-то образом заставил себя идти дальше.

§§§

Черный Райдер, Астольфо, был пронзен кольями, торчавшими из его рук и ног, обездвижен принявшими жидкую форму големами и заключен в темницу вместе с Красным Берсеркером.

Объясняясь, он говорил слишком уж откровенно и вплетал в повествование собственные мысли («Вообще это было довольно-таки захватывающе!»), чем лишь усугублял ситуацию. Поэтому в том, что Черный Лансер — Влад III — пришел в ярость, не было ничего удивительного.

Все Мастера, узнав настоящее имя Черного Сэйбера, тоже смотрели на Черного Райдера с осуждением. В конце концов, это был Зигфрид, «убийца дракона» из Голландии. Для Черной фракции этот Слуга, безусловно, мог стать козырной картой.

Лансер приказал поместить Райдера в темницу и сразу же исчез, перейдя в призрачную форму. Его Мастер Дарник пытался его успокоить, но в данный момент он пребывал в дурном расположении духа. Случись подобное во времена его

правления, в угоду его настроению обязательно была бы принесена в жертву чья-нибудь жизнь.

Выгнав из подземелья всех прочих, Мастер Райдера Селеник ударила его по лицу. К ее раздражению звук получился очень негромким. На лице Райдера хоть и застыло серьезное выражение, на нем не возникло никаких признаков боли — и, прежде всего, ни намека на отчаяние.

- Ты понимаешь, что натворил?

- Да понимаю я. Спас гомункула... вот и все.

- Хватит шутить! Сэйбер исчез, до тебя не доходит?! Сэйбер, сильнейший из всех Слуг! И это был не бой. Он даже не пал в бою! Он исчез из-за внутреннего разногласия! Какая нелепость! И это твоя вина!

Райдер задумался ненадолго и прошептал, зная, что его слова лишь еще сильнее разозлят ее:

- Нет. Я тут не при чем. Сэйбер совершил прекрасный поступок, руководствуясь собственной волей, как настоящий герой.

Селеник вновь отвесила ему пощечину. Но он сохранил свое спокойствие и собранность, что распалило огонь ее гнева. Вцепившись в колья, пронзавшие его руки и ноги, Селеник начала их трясти.

- Ай, аааааай! Т-ты чего, хватит!

Увидев, наконец, агонию на его лице, Селеник почувствовала удовлетворение. Что бы она прежде ни делала с ним на своем ложе, подобного выражения ей не удавалось добиться.

Мысли Селеник были самыми что ни на есть искренними. Она действительно сожалела, что Слуги не обладали телами из плоти.

- Если бы ты остался рядом со мной, как и положено Слуге, то не оказался бы в таком положении.

- Ах, если впредь я так и буду поступать, ты вытащишь из меня эти штуковины?

Селеник, как и ожидалось, покачала головой. По крайней мере, Черный Лансер этого не допустит. Она не намеревалась вмешиваться во все это.

- Их извлекут лишь тогда, когда ты будешь сражаться. Отныне в этой Великой Войне за Святой Грааль к тебе будут относиться как к *пешке*. Это уже решено.

Растянув губы в жестокой улыбке, Селеник приблизилась и произнесла ему на ухо:

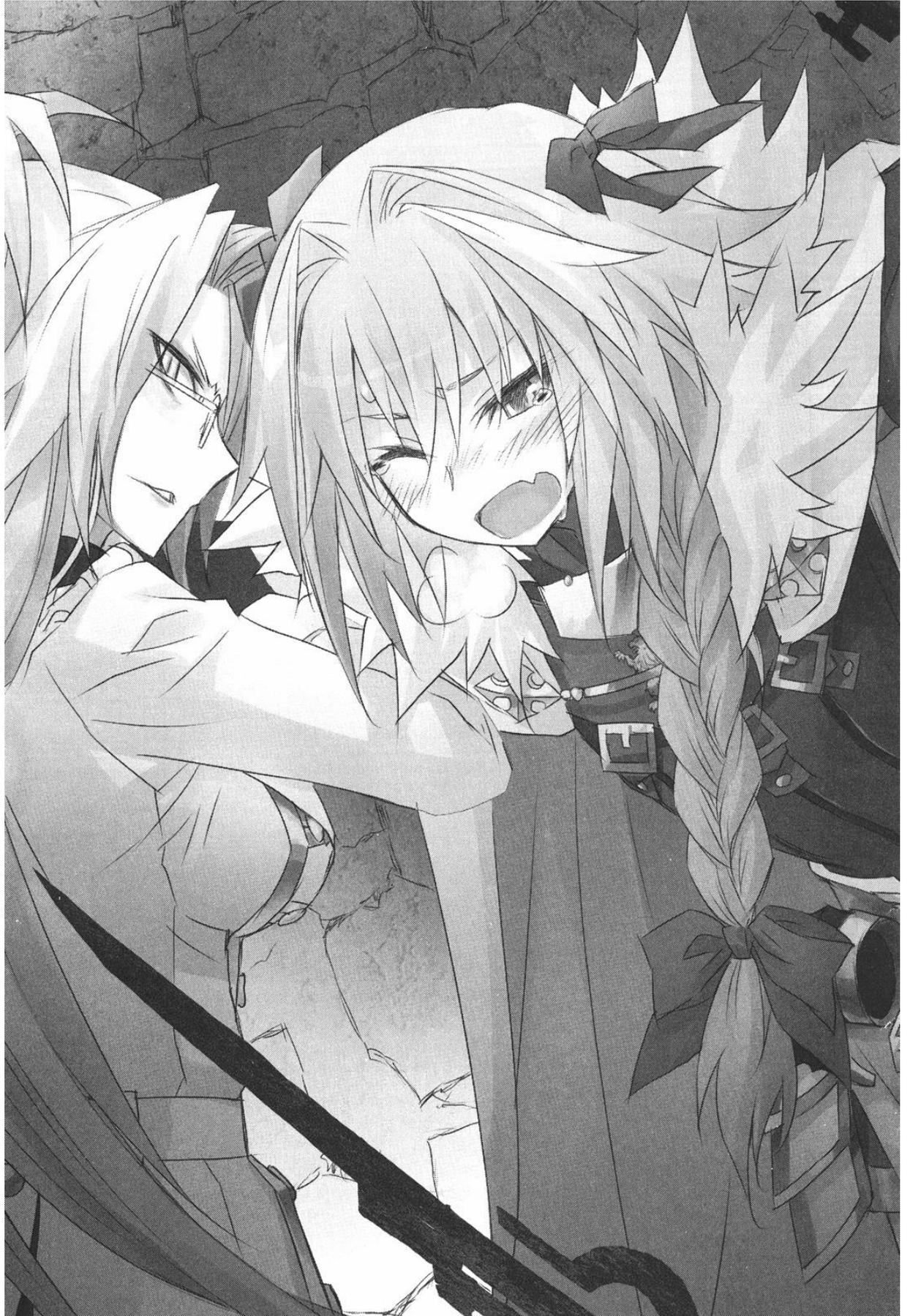
- Если хочешь кого-то винить, вини того гомункула.

—*Это, конечно, замечательно, но все же...*

Сказав это, Селеник ушла. Провожая ее взглядом, Райдер наклонил голову вбок.

- ...Почему?

Селеник слишком сильно равняла Слуг с обычными людьми. В конце концов, Райдер не смог понять ее слова про ненависть к гомункулу. Даже причина, по которой Черный Лансер вогнал колья в его конечности, и издевательства со стороны Мастера были для него более очевидны.

Пересекшись по пути с Селеник, Черный Арчер — Хирон — тоже пришел навестить Райдера в подземелье. Когда Райдер предстал перед остальными Мастерами и Слугами, Арчер не произнес ни слова.

- Вмешайся я тогда, этого можно было бы избежать.

Это было правдой. Лансер высоко ценил стратегический опыт Арчера, да и остальные ему доверяли, благодаря его честной и открытой натуре. Если бы он заступился за Райдера, все могло бы обойтись простым выговором.

Но Райдер тотчас же остановил его одним лишь мимолетным взглядом.

- Нет, нет. Незачем устраивать раскол во фракции из-за такой мелочи. Меня отругали и приговорили к наказанию. Если этого будет достаточно, чтобы решить проблему, то я несколько не возражаю.

Райдер понимал, за что его карали. Правильным был его поступок или нет, это не отменяло того факта, что Сэйбер исчез. Поэтому господарь, Лансер, посчитал нужным кого-нибудь наказать. И поскольку Сэйбера не стало, Райдер был единственным кандидатом.

Даже если это было неразумно и он знал, что поступал правильно, Райдер принял наказание. Он решил так, когда вернулся в замок.

—В первую очередь, ему не впервой сидеть в темнице. Схожий опыт у него был, когда его превратили в дерево.

- Однако...

Райдер беспокоился лишь об одном: если станет известно, что Арчер тоже был вовлечен в побег гомункула, Лансер может поступить с ним точно так же.

Ссора между их господарем и стратегом не кончится для них ничем хорошим. Если выход из ситуации можно найти, наказав одного-единственного безрассудного рыцаря, тогда война не пойдет прахом.

- Все нормально. Да и вообще, потеря Сэйбера еще не означает, что мы проиграли, верно?

Райдер бесстрашно улыбнулся.

- ...Это так.

Да, они лишились Сэйбера. Но пока Арчер может придумать стратегию, они еще не полностью лишились своего преимущества. Если они отправят Красного Берсеркера, Спартака, на поле боя, он несомненно сможет нанести огромный урон врагу. Может, по чистой случайности, но стратегия по его захвату оказалась самой лучшей в нынешней ситуации.

Если бы они просто его уничтожили, то, наверное, лишились бы гораздо большего.

Однако, было ясно одно: с Красным Берсеркером нужно будет обращаться с большой осторожностью.

- ...Даже так, я никогда бы не подумал, что Сэйбер сделает нечто подобное.

- Да, я тоже. Наверное, мне стоило больше с ним говорить по душам. Теперь я жалею о своем бездействии.

- Это было бы непросто, ведь его Мастер Горд запретил ему говорить.

- А...

Самой большой бедой Сэйбера, вероятно, было то, что из всех магов Иггдмилления ему в Мастера достался Горд. Не повезло такому великому герою служить такому трусу... э-э-э, опасливому Мастеру, со вздохом подумал Райдер.

- Как бы то ни было, он выбрался целым и невредимым?

- Да. Может, благодаря сердцу Сэйбера? Он стал выше, да и черты его стали более выразительными и героическими. В таком состоянии с ним все будет хорошо. По моей оценке, он проживет сотню лет.

- Ого, - протянул Арчер, проявив редкое для него удивление. - Я слышал, что Сэйбер... Зигфрид, обрел неуязвимое тело, искупавшись в крови дракона. А еще она текла в его теле, потому что он ее выпил. Сердце отвечает за циркуляцию крови, поэтому кровь дракона, видимо, смешалась с его собственной.

- Здорово, наверное, быть убийцей дракона. Я тоже хочу такой титул!

- Во всяком случае, он сможет обрести себя в этом мире и спокойно прожить свою жизнь.

Арчер и Райдер не тревожились по этому поводу. Среди всех гомункулов в пределах крепости, он один смело проявил свое желание «жить».

Не важно, с какими испытаниями ему предстоит встретиться, он, вероятно, будет жить достойно.

- И все же... почему ты пошел на столь многое, чтобы помочь ему, Арчер?

- В конце концов, мы всего лишь временные гости, бесплотные призраки. Будет славно, если хотя бы одно существо в этом мире будет нас помнить, ты так не думаешь?

В голосе Арчера была лишь доброта.

- Думаю, ты более достоин быть нашим господарем, - прошептал Райдер нечто столь опасное, что Лансер, услышав это, убил бы его на месте. Арчер с горькой улыбкой покачал головой.

- У меня бы не получилось справиться с такой ответственностью.

При этих словах Райдер вздохнул и посетовал:

- Добром это не кончится.

§§§

Хорошо, что у него было теперь много свободного времени. Зиг подумал об этом, пока шел вперед. Сложно было даже смутно о чем-то думать, передвигаясь в предыдущем теле, которое быстро уставало и содрогалось от боли при каждом шаге.

В силу действия магического барьера в лесу было тихо. Поблизости не было ни одного живого существа. Он уже удалился на значительное расстояние от крепости. Даже если Иггдмилления примерно знали, где он находился в пределах барьера, вряд ли они начнут прочесывать лес только для того, чтобы его найти.

Когда он взобрался на гору примерно наполовину, вокруг начали появляться голоса птиц. Это означало, что барьер, отгонявший живых существ, здесь не действовал. Из-за больших деревьев, жавшихся друг к другу, здесь все еще было темно, но, судя по всему, близился рассвет. Основываясь на этом, он подсчитал, что шел порядка нескольких часов, но его тело по-прежнему не проявляло признаков

усталости. Он даже не замерз, несмотря на то, что его одежда была слишком скудной и тонкой для прогулок по горам поздней осенью.

Он стал крепче и сильнее, но это все еще казалось ему немного ненормальным. Зиг предположил, что причиной тому, скорее всего, была сила Черного Сэйбера, сердце Зигфрида.

...Ему бы сейчас побольше задач, на которые можно было бы отвлечься. Так бы он занял голову сложными и таинственными уравнениями и забыл, пусть лишь ненадолго, про непонятную дымку, которая с недавних пор окутывала его разум и никак не хотела исчезать.

Он все еще двигался довольно медленно, но как бы то ни было — он продолжал идти вперед и даже не заметил, как оказался на дороге.

Взобравшись на гору, Зиг заметил далеко внизу деревню, слишком маленькую для того, чтобы зваться городком. В отличие от Трифаса, щупальца Иггдмилления вряд ли добрались сюда.

Наверное, он даже и дня не потратит на то, чтобы влезть местным жителям в головы с помощью внушения. Другими словами, так он обретет в этой деревне обычную и спокойную жизнь. Или это будет хорошим началом для того, чтобы перебраться в другой город или даже в другую страну.

Стоит ему сделать лишь один шаг, и начнется его новая жизнь. Он сможет чего-нибудь достичь или обрести собственное желание.

Возможность жить такой жизнью называлась — [свобода].

Это было чудесно. Она наполнилась хорошими вещами. Что бы ни произошло, хуже его былой жизни уже не будет, и если он может изменить вещи к лучшему, то ему лишь нужно сделать первый шаг.

Ради этого первого шага герой даровал ему возможность жить. Другой герой исцелил его. И он же все еще шел с ним бок о бок.

Все это было ради этого первого шага.

Но почему? Почему его ноги отказывались сделать этот шаг?

Он вздохнул. Ему не удавалось развеять дымку, обволакивавшую его разум. Неужели жить, как человек, — значит не расставаться с этой дымкой до конца своих дней?

Как бы то ни было, ему удалось оторвать ногу от земли и—

- Стой!

Он лихорадочно повернул голову и бросил взгляд через плечо, услышав предостерегающий голос, вслед за которым раздался шум. Он был явно не естественного происхождения. Это был звук падения чего-то тяжелого.

Преследователь? Но он не почувствовал ни использования магии, ни чудовищной праны Слуги. Помедлив немного, Зиг решил, что не будет ничего плохого в том, чтобы, по крайней мере, взглянуть на того, кому принадлежал голос, развернулся и пошел обратно.

Он сошел с горной тропы и углубился в лес. Кажется, звук шел отсюда, подумал он, осматриваясь — и нашел, что искал.

В тот же миг, из него словно исторгли душу.

- ———

Ему даже не удалось испустить вздох изумления. Он просто смотрел на девушку, которая сидела на земле, прислонившись к высокому дереву, явно истощенная.

Ее слегка колышущиеся на ветру волосы сияли, словно золотые шелковые нити, в слабых лучах рассветного солнца, пробивавшихся сквозь густую листву. Ее невероятно чистые аметистовые глаза посмотрели на него, пробуждая в Зиге излишнее чувство вины.

Она не обладала аккуратной и искусственной красотой гомункула или привлекательностью, от которой начинает трепетать сердце, как в случае с Райдером. Ее красота была изумительной, почти что нереальной.

Тело девушки было заковано в броню — она была Службой, без всяких сомнений. Была ли она из Черной фракции или же из Красной, неважно, потому что он чувствовал, что ему не стоит с ней связываться.

Если он спросит ее о том, друг она или враг, то наверняка услышит в ответ последнее. И все же мысль о том, что ему стоит убраться от нее подальше, так и не посетила его голову.

Неужели это и есть так называемая замороженность произведением искусства? Сам того не понимая, Зиг шагнул к ней. Когда он попытался коснуться ладонью щеки обессилевшей девушки, меч, висевший на его поясе, издал звон, словно предостерегая его.

Они оба не проронили ни слова. Когда Зиг встретился с ней взглядом, в его голове воцарился хаос. Теперь, когда он, наконец, соизволил об этом подумать... что он намеревался сделать?

Намерение коснуться ее было невероятно грубым. Но не успел он торопливо отдернуть руку, как девушка внезапно вцепилась в нее.

- Хвала Господу... Я смогла тебя найти!

Едва девушка, улыбнувшись, произнесла это, Зиг подумал: даже если она была его врагом — или даже если она срубит ему голову здесь и сейчас... один лишь вид ее улыбки избавил его от всех сожалений.

§§§

Святая дева, призванная в классе Рулер в этой Великой Войне за Святой Грааль, Жанна д'Арк, внимательно изучила участки леса, на которых развернулись сражения: между Черными Лансером и Райдером и Красным Берсеркером, между Красными Арчер и Райдером и Черными Берсеркер и Сэйбером — и с облегчением приложила ладонь к груди.

Разрушения ограничились деревьями, поваленными в пылу схваток. Более того, зона разрушений была небольшой. Если бы в событиях этой ночи участвовал Красный Лансер — великий герой Карна, закованный в само Солнце — лес превратился бы в выжженную землю.

Не считая Мастеров Черной фракции, скрывавшихся в крепости Миллениа, она не заметила никого из Красных Мастеров, которые, видимо, и начали атаку. Но это было не так уж странно, если учесть, что шестерни этой войны еще только

начинали раскручиваться. Мастерами в Войне за Святой Грааль, как правило, были маги, поэтому сами они, скорее всего, не обладали боевым опытом.

- ...В любом случае, это было обычное сражение.

Да, в нем участвовало множество Слуг, но в остальном оно прошло нормально. Арчеры стреляли издалека, Берсеркеры неслись вперед, сломя голову, Кастер управлял големами при помощи магии, Лансер призвал колья и пронзил ими врага — никто из них, в том числе Райдер и Сэйбер, не был абсурдным Слугой, выходящим за рамки Героических душ. Это касалось Слуг как Черной, так и Красной фракций.

...Разумеется, поскольку они были Слугами, их сила поражала воображение. Особенно выделялся в этом плане Красный Райдер. По мнению Рулер, он мог похвалиться мощью и способностями, сравнимыми с таковыми у Красного Лансера.

Это можно было понять. В конце концов, он был великим и знаменитым героем. Его участие полностью изменило течение битвы. Если бы Райдер и Лансер оба присутствовали на поле битвы, Красные обрели бы преимущество с точки зрения [качества] Слуг.

Естественно, это было сравнение на основе одной лишь силы. Отношения между Слугами, возможности их благородных Фантазмов, магия, место сражения — необходимо было учитывать великое множество факторов. В зависимости от того, какого рода Слугами являются пока что остававшиеся в тени Черный Ассасин, Красный Сэйбер и Красный Ассасин, ситуация в дальнейшем может измениться...

В любом случае, все пока что не выходило за рамки обычной Войны за Святой Грааль. Даже если в итоге начнется полномасштабная битва между всеми четырнадцатью Слугами, Трифас со своим двадцатитысячным населением был изолирован от остального мира. Она также сможет свести любой ущерб к минимуму с помощью своих привилегий класса Рулер.

Она не видела ничего подозрительного, но—

Тем не менее, сомнение, причину которого она не могла понять, пробуждало смятение в ее сердце. Она всю ночь изучала следы сражений, но так и не нашла никаких зацепок. Единственным, что она знала наверняка, было то, что Красного Лансера послали по ее душу. Рулер также прекрасно понимала, что у Лансера была чистая и благородная натура. Поэтому он, скорее всего, пытался убить ее по приказу своего Мастера.

...Как и ожидалось, ей нужно было как-то войти в контакт с Мастерами Красной фракции.

В любом случае, сегодняшняя битва подошла к концу... Едва она подумала об этом, ее тело лишилось толики сил... Похоже, ее «клонило в сон». Точнее, спать хотелось не Рулер.

В конце концов, во сне нуждалось лишь тело Летиции. Однако, Слугам сон был не нужен. Наверное, в силу этого различия, данная потребность казалась ей любопытным ощущением.

- Ох, нет... не сейчас...

Эта сонливость не была из разряда того, с чем Жанна могла бы справиться одной лишь силой воли. Ей нужно было вернуться в город, проскользнуть в церковь и забраться в свою кровать на чердаке. Но ее тело слишком сильно хотело спать.

Она уперлась рукой в ствол дерева, и когда выяснилось, что этого мало, нехотя отвесила себе пощечину. Боль прояснила ее разум... Да уж, физическое тело приносило одни лишь неудобства. Ее призыв не был совершенным. Она может преодолевать это длительное время, но если достигнет своего предела, то, вероятно, просто рухнет без сознания, словно по щелчку выключателя в голове.

Отложив пока решение этой проблемы, она вновь использовала запасенную святую воду и начала поиск Слуг. Если она не увидит ничего подозрительного, то на сегодня закончит свою работу.

Пятеро Черных и один Красный Слуга находились в крепости. Последним, видимо, был Берсеркер. Это была масштабная операция по захвату, но, похоже, она увенчалась успехом — Берсеркер теперь принадлежал Черной фракции. Это не было нарушением правил, смена Мастера или Слуги — вполне обычное явление... так, минутку.

- Одного не хватает...?

В крепости должно быть больше Слуг Черной фракции. Что случилось с шестым? Но как бы сильно она ни расширяла радиус поиска, ей не удавалось обнаружить его.

...У нее было дурное предчувствие. Смерть — явно не то, что случилось с этим Слугой. В случае гибели одного из четырнадцати Слуг Рулер бы почувствовала это на интуитивном уровне. На данный момент, никто из Слуг не был повержен.

Но что-то было не так. Не интуиция Слуги класса Рулер, а инстинкты Жанны д'Арк шептали ей, что произошло нечто без ее ведома.

Она должна найти последнего Слугу как можно быстрее. Но как искать? Не блуждать же бесцельно по лесу.

Так она ничего не добьется. Рулер была в этом уверена. Как говорится, на бога надейся, а сам не плошай, так что поиски вслепую будут бездумным поступком.

В таком случае — она посмотрела на крепость, где находились остальные Слуги. Более конструктивно будет их допросить.

По крайней мере, они хотели перетянуть ее на свою сторону, значит, пытаться убить ее не станут, предварительно не поговорив, в отличие от Красной фракции.

Может быть, она принимала желаемое за действительное, но бездействие тоже не принесет результатов. Рулер решила направиться прямо к главным воротам крепости.

Крепость располагалась на возвышенности, нависая над Трифасом. Ее силуэт слабо выделялся на фоне ночного неба, из-за чего она походила на огромный адский котел, в котором корчились души грешников. Ее величие никак не сочеталось с маленьким городом, который населяло порядка двадцати тысяч человек, но жители даже не думали делать из крепости местную достопримечательность.

Одна из причин заключалась в том, что крепость являлась частным строением на частной земле и потому была закрыта для посещения... но на самом деле все было проще: жители города боялись этой крепости.

Они не считали, что она была проклята. В этом замке обитали хозяева Трифаса. Местные жители в большинстве своем чувствовали это, и в действительности их предположения были верны.

Оказавшись перед воротами замка, Рулер запрокинула голову и посмотрела вверх. Благодаря ее неподатливой структуре, лишенной всяких художественных излишеств, штурм крепости был крайне непростым делом, а защитить ее не составляло труда. Однако, не это было ее главной особенностью.

Рулер мягко коснулась стены замка. В тот же миг, она почувствовала легкое онемение. Видимо, это было заклинание, совмещающее в себе магию обнаружения и сильного вмешательства в разум. Из-за бесчисленных магических укреплений, покрывавших поверхность стены, даже Слуге вряд ли удастся разнести эту крепость на камни без внушительной разрушительной силы.

Подойдя к воротам, Рулер даже назваться не успела, как они начали открываться. За ними стоял «старик» с жезлом в руке.

- Вы маг Иггдмилления, верно? Я...

- Надзиратель над этой Великой Войной за Святой Грааль, госпожа Жанна д'Арк. Встретиться со знаменитой святой девой воистину большая честь. Меня зовут Дарник Престон Иггдмилления. Я возглавляю магов, что находятся в крепости Милления.

Так и не дав ей возможности представиться самой, Дарник отвесил излишне церемонный поклон. То, что он назвал ее настоящее имя, было скорее предупреждением, нежели попыткой завести знакомство. Но опять же, факт того, что ее имя было известно другим, Рулер несколько не волновал. Напротив, если она будет его скрывать, тогда, вероятно, Мастерам и Слугам будет сложно ей довериться. Поэтому-то она и назвалась Жанной, когда пришла в церковь.

- ...На всякий случай, скажу: я не намерена поддерживать ни Черную, ни Красную фракцию в этой Великой Войне за Святой Грааль. Я пришла сюда лишь для того, чтобы задать несколько вопросов.

Услышав ее нейтральные слова, Дарник ответил, не переставая улыбаться:

- Естественно, я в курсе этого. Однако сейчас я все же попрошу Вас встретиться с нашим господарем. Когда он узнал, что Вы пришли, его настроение значительно улучшилось.

- Господарь...?

Дарник кивнул с улыбкой, при виде которой Рулер напряглась.

- Правитель Валахии, Влад III — это мой Слуга, Черный Лансер.

Рулер последовала за Дарником вдоль по каменному коридору. Встречавшаяся на их пути прислуга почтительно им кланялась. По их одеяниям, поведению и Магическим цепям в телах Рулер поняла, что они были гомункулами.

- Мы решили, что будет лучше свести вмешательство обычных людей к абсолютному минимуму, - пробормотал Дарник. Это удовлетворяло основному правилу Войны за Святой Грааль по возможности не вмешивать тех, кто к ней непричастен, но...

- Гомункулы тоже живые существа, никак не отличающиеся от других, - резко ответила Рулер.

По своей природе Война за Святой Грааль была самой маленькой и, в то же время, самой великой войной во всем мире. Для ее проведения достаточно семи Мастеров и семи Слуг... Однако в этот раз, обстоятельства были совершенно иными.

- Ну надо же. Значит, Вы, будучи святой, заботитесь также и об искусственных формах жизни. Получается, мы нарушили Ваши правила? – язвительно улыбнулся Дарник. Рулер невозмутимо ответила:

- ...Я бы так не сказала.

...но, учитывая нынешний масштаб сражения, с тем, что без гомункулов не обойтись, никак не поспоришь. Рулер не могла посчитать это нарушением правил, даже если ей этого хотелось. К тому же гомункулов сложно было назвать беззащитными. Такими уж они были созданы.

- В отличие от противника, Ассоциации магов, существование нашего клана висит на волоске. Буду весьма благодарен, если Вы это учтете.

Дверь в тронный зал отворилась.

- Ох, - невольно слетел с уст Рулер легкий вздох, но она шагнула в тронный зал без всяких колебаний. На троне восседал Черный Лансер — Влад III. Прочие Слуги Черной фракции в его подчинении: Арчер, Берсеркер и Кастер — стояли рядом наготове.

Более того, в зале выстроились големы и гомункулы, вооруженные алебардами.

...Их присутствие едва ли можно было назвать серьезной угрозой, но даже так, повисшая в воздухе враждебность сама по себе создавала пугающую атмосферу. Однако, при жизни Рулер приходилось оказываться в окружении врагов.

Не особо смутившись, она спокойно шагнула вперед к правителю. Его вассалом она не была, поэтому голову не склонила, но правитель даже бровью не повел.

- Я Слуга Рулер, призванная надзирать над этой Великой Войной за Святой Грааль, Жанна д'Арк.

- Хмм. Надзиратель, который верит в того же Бога, что и я... Это обнадеживает.

- ...Как слуга Господа, я молюсь за то, чтобы Вы поняли мое стремление быть справедливой и беспристрастной.

При ее решительном взгляде уголки губ Черного Лансера растянулись в улыбке. Видимо, он принял ее слова за наивные бредни глупой деревенской девочки.

- Итак, рассвет уже близок. Прежде всего, что привело Вас сюда, надзиратель?

- Ранее этой ночью вы сражались со Слугами Красной фракции, верно? Вашими противниками, судя по всему, были Красные Райдер, Арчер и Берсеркер.

- Это так. К чему Вы клоните?

- В результате, похоже, что битва закончилась отступлением Райдера и Арчера и захватом Берсеркера. Что произошло после?

- ...

Черный Арчер едва заметно отреагировал на вопрос Рулер. Нет, не только он. Среди гомункулов с алебардами тоже было заметно легкое волнение.

Но самая резкая реакция была у Черного Лансера.

- ...Как нелюбезно.

Едва Лансер произнес это, в тронном зале повисло убийственное намерение. Оно было беспричинным, словно детская истерика, но его силу, плотность и насыщенность можно было сравнить с оружием массового поражения. Рулер, однако, приняла это убийственное намерение с беспечностью.

Все было не так плохо, как, например, когда она искала аудиенции с дофином Карлом в замке Шинон, несмотря на то, что являлась простой деревенской

девушкой, или когда ее пленили и судили за ересь. Правда, она сомневалась, что все это могло сравниться с днем ее казни.

- Если Вы не можете дать ответ, то тут ничего не поделаешь. На этом наш разговор окончен. Я во всем разберусь сама.

Едва она повернулась к Лансеру спиной с явным намерением уйти, атмосфера в тот же миг смягчилась.

- ...Прошу меня простить. Я не хотел так сильно Вас дразнить.

Даже Рулер невольно остолбенела, когда Лансер так охарактеризовал свое убийственное намерение. Нет, возможно, он говорил правду. Все-таки правитель расценивал все человеческие эмоции как часть своего владычества. Например, он проливал слезы по своим вассалам, хоть и не чувствовал печали, или принимал дань, не испытывая при этом радости. Возможно, для него злоба тоже была всего лишь спектаклем.

- Сэйбер совершил самоубийство.

- Что...?

Рулер лишилась дара речи, услышав эти бесстрастные слова. Черный Лансер покачал головой и вздохнул, словно в печали.

- Это невозмо... - начала она и тут же закрыла рот.

...Похоже, что он не врал, когда сказал, что Черный Сэйбер, Зигфрид, расстался с жизнью. Но сказанное им противоречило действительности. Черный Сэйбер был на грани смерти, но еще жив.

...Быть того не может, чтобы Мастер не мог почувствовать состояние своего или своей Слуги. Если подобное случилось, возможно причиной тому был разрыв кармической линии Слуги.

Но восприятие Рулер превосходило ту же [спиритическую доску]. Чувство было слабым, это так, но она могла поклясться, что Черный Сэйбер еще не полностью потерял связь с этим миром. Неясно было, где именно он находился, но — в любом случае, он должен быть жив.

- Кто-нибудь может толком прояснить ситуацию?

- Весть принес Черный Райдер, Астольфо... Однако, похоже, все случилось по его вине, поэтому в качестве наказания он был помещен в темницу.

- ...Вот как?

- Теперь, Рулер, буду говорить откровенно. Мечник, которого можно было с полной уверенностью назвать жизненно важным элементом нашей стратегии, расстался с жизнью самым бессмысленным образом. Следовательно, я хочу пополнить свои ряды равным Сэйберу бойцом. Разве это не естественно?

Рулер нахмурилась, поскольку разговор начал принимать странный оборот.

- Как же было сказано, я Рулер, абсолютный надзиратель, призванный Святым Граалем... У меня свои задачи, и помощь Черной фракции в их число не входит.

- Разве у Вас нет желания? Поскольку Вас призвал Святой Грааль, оно должно быть.

- ...В этом отношении класс Рулер также является исключением. Поскольку Рулер призывается на роль надзирателя, отсутствие желаний, которые можно исполнить в нынешней эпохе, — одно из требований для этого класса.

Эти слова вызвали среди остальных Слуг легкое беспокойство.

- ...Рулер, у Вас нет желания?

- Вот именно.

Лансер раздраженно ударил кулаком по подлокотнику своего трона и встал. Его былое безумие вырвалось на волю, и он гневно закричал:

- Я знаю про Ваши последние минуты жизни, Жанна д'Арк! Не может быть, чтобы у Вас, преданной всеми, лишенной всего и встретившей столь жестокий конец, не было желания! Отвечайте! Я не потерплю лжи!

Если его раннее убийственное намерение словно било по площади, то эти слова были остры, словно кол. Она могла сказать, что если она соврет или же ответ Лансеру не понравится, ее тело в тот же миг будет пронзено насквозь.

Рулер несколько секунд смотрела на Лансера, после чего дала свой ответ. Спокойствие в ее голосе с легкостью пересилило гнев Лансера.

- У меня нет желания. Все говорят, что я должна сожалеть о своих последних мгновениях. Что я, возможно, желаю отомстить или обрести спасение. Однако — лишь мне известна прожитая мной жизнь. Не сказать, что я не сочувствую другим, но, по крайней мере, я ни капли не сожалею о своей жизни, и мне нечего загадать Святому Граалю. Если бы я чего и желала, то лишь того, чтобы эта Война за Святой Грааль была проведена в рамках правил.

- И Вы говорите такое после того, как Господь оставил Вас?

- ...Это само по себе глупо. Господь не оставил нас. Он никогда не покидал ни одного человека. Просто Он ничего не мог сделать.

- Что...?

- Молитвы, подношения — мы делаем это не для себя, а для Господа. Мы возносим молитвы, дабы излечить Его горе и печаль. Да, я несомненно...

Я несомненно слышала плач Господа.

Он кричал. Сокрушался. Он рыдал и чувствовал печаль.

Мир превратился в ад, и никто не мог это предотвратить. Нет, возможно, это само по себе — и было адом.

Господь скорбел. Людям даже не было позволено просто жить, они были вынуждены стать либо зверьми, либо пищей.

Конфликтам не было конца, и кровь продолжала литься дождем и пропитывать землю.

Поэтому-то Господь и скорбел — я слышала Его голос. Я уловила Его слабое, едва различимое бормотание, которое не дано было услышать остальным.

Это было очевидно. Внять Его голосу и ответить значило, что я отброшу прочь все, что имела до сего момента.

Я должна была отречься от жизни простой деревенской девушки и радости любви, как своей, так и ответной. Более того, я знала, что ничего за это не получу. Что наверняка стану объектом ненависти многих людей — и врагов, и союзников.

Думать об этом было очень страшно. Для обычной девушки из сельской глуши ступить на поле боя, где властвовала смерть, было просто безумием.

—Но Господь лил слезы.

Да, я просто... не могла это вынести. Я не могла остаться глухой к Его страданиям.

Чтобы остановить слезы Господа и утешить Его, я выступлю против ада этого мира. Я заточу свое тело в доспех, повешу на пояс меч, возьму в руки знамя — и посвящу им всю свою жизнь.

Да, в голосе откровения, что я услышала от Господа, не было ни славы, ни победы, ни обязательств, ни назначения. Господь попросту рыдал и горевал.

— Именно поэтому. По крайней мере, получив это откровение, я подумала, что должна прекратить Его горе.

Черный Лансер какое-то время не сводил с Рулер взгляда, но, в конечном итоге, покачал головой и опустил на трон.

- Похоже, что, несмотря на нашу общую веру, нам не найти общего языка.

- Я этому даже не удивляюсь, особенно после того, как люди одной со мной веры сожгли меня на костре, - сдержанно произнесла Рулер. Лансер приятно улыбнулся в ответ на эти чрезмерно шутливые слова, произнесенные с непроницаемым лицом.

- ...Тут уж ничего не поделаешь. Но Красный Лансер пытался убить Вас, это факт. Мы всего лишь пытались расположить Вас к себе, но, видимо, у них другие намерения.

- Похоже на то. Мотивы Красной фракции мне также предстоит выяснить. Я не намерена вступать с ними в противостояние, но...

- Все изменится, если они нападут на Вас.

- ...Это так.

- Тогда я буду молиться за то, чтобы Красная фракция сплошь состояла из глупцов, желающих Вашей смерти, - сказал Лансер и вновь улыбнулся.

Рулер покинула тронный зал и направилась напрямик в подземелье. Там содержались Красный Берсеркер и один из Слуг Черной фракции. Если верить словам Лансера, это был Черный Райдер.

Атмосфера подземелья явно говорила о том, что его не использовали уже очень долгое время. Почти во всех из восьми клеток не было ничего, кроме гнилого дерева, соломы и паутины.

В одной из них был заключен Красный Берсеркер, чье тело было полностью обездвижено похожей на воск жидкостью. Он хоть и сменил господ, но это не значило, что Черная фракция могла просто оставить его без присмотра... Хотя даже в нынешней ситуации его неизменная улыбка была очень жуткой.

В данный момент ее интересовал Слуга, томившийся в последней клетке.

- ...О? И кто Вы будете?

Молодой парень озадаченно склонил голову вбок. Это был обыденный жест, несмотря на то, что положение его было еще хуже, чем у Берсеркера. На колья, вонзенные в его руки и ноги, было больно смотреть.

- Ты Черный Райдер, верно? Я Слуга Рулер, Жанна д'Арк. Святой Грааль призвал меня, чтобы вести Великую Войну по правильному пути.

Когда Рулер сказала ему это, Райдер понимающе кивнул.

- Теперь, когда Вы это упомянули, если подумать, то я слышал про призыв такого Слуги. Но... это ведь все взаправду? Вы, часом, не Слуга Красной фракции?

Когда Райдер одарил ее полным сомнения взглядом и улыбкой, которая словно говорила: «*Это уже интересно*» - Рулер ненадолго задумалась, после чего сняла свою латную рукавицу, закатала рукав и показала ему «это».

- Ого...

- Это сойдет за доказательство?

- ...Очень даже. Да, Вы определенно Рулер. Вот как, значит, это и есть «привилегия» Вашего класса. Здорово, я тоже хочу!

Райдер быстро закивал.

- Хорошо, что ты понимаешь. А теперь, Райдер, прошу меня простить, но я хочу кое-что у тебя спросить.

- Конечно, конечно. Я отвечу на все, если это в моих силах, так что не стесняйтесь, - ответил Райдер в своей неизменно веселой манере.

- ...Черный Сэйбер, Зигфрид, в самом деле совершил самоубийство?

- Да, это так.

...Но это невозможно. Был то Сэйбер или кто-то другой, но все четырнадцать Слуг по-прежнему присутствовали в этом мире. Она интуитивно знала, что он был «жив». Рулер знала это наверняка. Его ноги все еще ступали по этой земле.

- Прошу прощения, но нельзя ли поподробнее?

- Разумеется. Вы пришли как раз вовремя. Я изнываю от навалившегося на меня свободного времени.

Улыбнувшись, Райдер начал свой рассказ. Он был далек от героической повести и больше походил на историю о святом. Райдер рассказал о гомункуле, безымянном парне, чью жизнь этот герой спас, и о том, как этот парень стремился к свободе и достиг своего.

- И вот, после всего этого я оказался здесь, в объятиях одиночества. Нет, конечно, у меня есть такой приятный сосед, как Красный Берсеркер, но он, к сожалению, неразговорчив... Ты как там, приятель?

В ответ на оклик Райдера из соседней клетки донеслось:

- Я не намерен любезничать с псами политической власти. Однако, я отвечу на твой вопрос. У меня все хорошо. Было бы просто замечательно, если бы меня избавили от этих оков...

- Как-нибудь в другой раз.

Это было пугающее открытие, но Рулер при этом, наконец, поняла.

- ...Сэйбер определенно исчез. Но он отдал свое [сердце] тому гомункулу.

Это не было мечом или броней, сотканной из праны, или чем-то незначительным, вроде клочка волос. Это было сердце, внутренний орган, который был важен для человека так же, как и мозг. Духовное ядро Слуги тоже существовало в сердце и голове. Лично изъять собственное сердце и даровать его другому — подобного не случалось ни в одной из предыдущих Войн за Святой Грааль.

Более того, тем, кто отдал свое сердце, был Черный Сэйбер... другими словами, бессмертный герой Зигфрид, искупавшийся в драконьей крови и ставший подобным их роду. Будет неудивительно, если оно как-то повлияло на тело гомункула.

- Да. Там я с ним расстался. Он направился к горной дороге. Я видел в той стороне деревню, когда совершал пробный полет на своем гиппогрифе, так что, полагаю, он теперь там.

- Вот как. Теперь я все поняла. Спасибо.

После того, как Рулер поблагодарила его, на лице Райдера возникло очень странное выражение, и он спросил:

- ...Вы собираетесь его найти?

- Да. Если то, что ты сказал, правда, кроме него, никто больше не может излучать присутствие Слуги.

- Знаю, но я бы хотел, чтобы Вы не вмешивали его в эту войну.

Райдер, который только что оптимистично улыбался, внезапно посмотрел на Рулер глазами, в которых читались легкая враждебность и сильная решимость.

Рулер заметила в этих глазах проблеск необычайно сильной воли.

- ...Я понимаю. Если твои слова верны, значит, он всего лишь жертва. Пока он не пожелает иначе, я не намерена излишне мешать ему.

Райдер облегченно вздохнул, и его враждебность исчезла без следа, словно утренний туман.

- Я рад это слышать. Да, если он сможет выжить и начать обычную жизнь, моя нынешняя участь меня не расстраивает, - прошептал Райдер, после чего Рулер спросила его о том, что все еще оставалось неясным.

- Райдер, почему Сэйбер спас того гомункула? Будь ты на месте Сэйбера, я бы поняла. Ты ведь Астольфо, один из двенадцати паладинов Карла Великого...

Если бы гомункула спас Астольфо, посвятивший свою жизнь рыцарству, но при этом не изменивший свой бесконечно добросердечной натуре, в это было бы гораздо проще поверить. Но Черным Сэйбером был Зигфрид, герой королевских кровей, принц Голландии. Защита слабых и низвержение сильных, живущих в роскоши, было вполне в духе Героической души. Но даже этому был предел. Поскольку он был Слугой, призванным в Войне за Святой Грааль, у него должно было быть сокровенное желание. Пожертвовать собой ради того, кто даже не был его Мастером, было, по крайней мере, неразумно.

Для Слуги участие в Войне за Святой Грааль означало обретение второй жизни, чудо одно на миллион. Было необычно, что он вот так легко от нее отказался — и ради гомункула, который всего этого даже не знал.

- Даже если мы Слуги, это не значит, что мы станем повторять все то, что совершили при жизни. Многие скорее попытаются поступить иначе, дабы избавиться от сожалений прошлой жизни... Хотя, видимо, это мало кому удастся.

Герои были героями, благодаря тому, что совершили в жизни. Никто из них не желал того, чего не смог достичь.

- ...Благодарю тебя за все. Я буду молиться за то, чтобы ты одержал победу в этой войне.

- А? Я стал Вашим любимчиком?

Рулер хихикнула и покачала головой.

- Нет, я просто молюсь за то, чтобы всем участникам сопутствовала удача.

- Эй, эй, Рулер, не говорите ерунды. Вы же знаете, что победить может лишь один, это принцип Войны за Святой Грааль.

- Ты прав — но я все равно молю Господа, чтобы победа досталась всем.

Рулер тихо покинула подземелье. Вновь оставшись в одиночестве, Черный Райдер вдруг вспомнил последние мгновения жизни Сэйбера.

Можно ли было его, без всяких сомнений пожертвовавшего собой ради гомнкула и удовлетворенно улыбавшегося в миг своей смерти, назвать «победившим»?

Было бы здорово, будь оно так — нет, так оно и было. Наверняка. Райдер надеялся на это всем сердцем.

Вместо Дарника ее вывела наружу девушка-гомункул. Она шла безмолвно и тихо, четко выверая каждый шаг, чем действительно была похожа на куклу.

- Могу я спросить у тебя кое-что?

Не останавливаясь, гомункул кивнула:

- Я не против. Пожалуйста.

- Вы, гомункулы, участвуете в Великой Войне за Святой Грааль, потому что сами того желаете?

- Конечно. Ведь таково желание господина, сотворившего нас.

Это был безразличный и спокойный ответ. «Ясно», - отозвалась Рулер. ...По крайней мере, это не противоречило правилам Войны за Святой Грааль. Как гомункулы, так и големы подчинялись своему господину, потому что сами того хотели. Даже если они были созданы искусственным путем — они все равно действовали по собственной воле.

Поэтому она должна была уважать их желания.

- Дальше я найду путь сама. Премного благодарна.

Когда они, наконец, дошли до врат замка, Рулер вежливо поблагодарила ее. Посмотрев на девушку своими ясными глазами, гомункул низко поклонилась. И когда Рулер отвернулась, намереваясь уйти, гомункул в нерешительности прочистила горло и произнесла:

- Он сделал что-то плохое?

Услышав столь неожиданный вопрос, Рулер развернулась и озадаченно наклонила голову вбок.

- Он?

- Я про... «него». Гомункула, по чьей вине Слуга одного из моих господ, Сэйбер, расстался с жизнью.

В ее глазах не было ни смутения, ни каких-либо иных эмоций... или так ей показалось, но когда Рулер внимательно пригляделась, то заметила проблеск беспокойства за «него».

- Нет. Судя по тому, что я услышала, Сэйбер лишь исполнил его желание «жить». Стремление к жизни никогда не было грехом.

Она заявила это не как Рулер, но как человек. Вне зависимости от того, насколько зла твоя натура, желание жить само по себе не было чем-то плохим. Но преступления и злодеяния, совершенные в ее процессе — совсем другое дело.

- ...Благодарю покорно.

Гомункул едва заметно расслабилась. Да, эти гомункулы действительно были «живы», вздохнула Рулер. Их судьбы были полностью predetermined. А платой за рождение совершенным существом была крайне небольшая продолжительность жизни.

Но она ничего не могла поделать, именно потому что была призвана в классе Рулер. Ей не даровали право поднимать оружие ради тех, кто не желал спасения.

Взяв себя в руки, Рулер направилась к горе, про которую говорил Райдер.

Хоть он и поведал ей в деталях обо всем, что произошло, плохое предчувствие, поселившееся в ней не так давно, никак не желало уходить. Вообще-то случаи, когда Слуга лишал себя жизни, были не такой уж большой редкостью. Обстоятельства различались, но среди тех же Берсеркеров многие безумные Слуги самоликвидировались, израсходовав свои запасы праны.

Некоторые Слуги, используя мощные Благородные Фантазмы, случайно уничтожали своих же Мастеров.

Были также случаи, пусть и редкие, когда Слуги решали пожертвовать собой ради своих Мастеров, или когда добросердечные герои тратили всю свою прану на Благородные Фантазмы, дабы защитить невинных жителей.

Но в этот раз что-то было не так. Сэйбер вырвал собственное сердце, причем сказаний о подобном его поступке при жизни не было — но Рулер терзалась сомнением не поэтому. Что-то было неправильно в корне. И это вполне естественно; в конце концов, теперь в живых должны были остаться лишь тринадцать Слуг.

Тогда почему она по-прежнему чувствовала четырнадцатого? Почему она думала, что Черный Сэйбер был еще [жив]? В этой Великой Войне за Святой Грааль действительно было нечто странное. Что-то пошло не так. Неужели этот гомункул отчасти был ответственен за это?

Нет, это всего лишь догадка. Она не знала наверняка. Не знала, и поэтому ей пока что оставалось лишь нагнать его и допросить.

- Райдер сказал, что он направился к этой горе, но...

Лес, который полностью покрывал барьер, был настолько спокоен и тих, что резало слух. Сейчас она не чувствовала присутствие Слуги. Другими словами, она должна была найти [того], кто двигался без остановки, чтобы выбраться из леса.

Однако... это может оказаться непростым делом, подумала она. В конце концов, гомункул бежал от Иггдмилления. Вероятно, он чувствовал присутствие магов и Слуг лучше, чем кто-либо.

Даже если она начнет звать его, он, скорее всего, не покажется на глаза. Наоборот, велик шанс, что он убежит в страхе.

Мысль «Стоит ли мне его останавливать?» посетила ее разум. Прежде всего, он бежал, потому что не хотел участвовать в этой войне. В Рулер он, вероятно, увидит лишь ночной кошмар, пытающийся вернуть его в это безумие.

Но—

Она скопила свою прану и заглушила ее, оставив ровно столько, чтобы лишь немного снизить воздействие барьера. Тем самым в ней нельзя будет почувствовать Слугу, и, возможно, она сможет подойти к нему достаточно близко, чтобы увидеть своими глазами.

Но в таком состоянии ее физические способности не отличались от таковых у обычного человека. Даже если облака рассеются, и на небе покажется Луна, подъем по горной дороге, полагаясь лишь на неясный лунный свет, истощит ее тело.

Успокаивая свое неровное дыхание, она помолилась за то, чтобы ей удалось его нагнать, и решительно начала подъем в гору.

Перед ее глазами все плыло — но у нее не было времени беспокоиться об этом.

Каждый шаг сильно сказывался на ее выносливости — *Потерпи еще немного*, мысленно попросила она свое тело.

Почему она терпела все эти страдания? — Потому что хотела найти его. Гомункула, которому помог Черный Райдер и отдал свою жизнь Черный Сэйбер без всяких сомнений.

И все? Этого... этого должно быть достаточно. Тогда почему чувство долга и целеустремленность так сильно ее беспокоили, что едва не сводили с ума?

Нет, об этом не стоит думать. Пока что лучше остановиться на том, что она хотела найти его по собственной воле.

...И все же, в отличие от разума, контроль над телом постепенно ускользал от нее.

Вероятно, дело было в человеческом теле Летиции. Оно превысило свой предел и продолжало двигаться, лишь благодаря силе воли Рулер. Оказавшись в этой ситуации загнанной в угол, она придушила нетерпение в своем сердце. Здесь, на горе, посреди ночи в ней не должно быть места беспечности.

Спротивляясь соблазну погрузиться в сон, она просто шла. Вес брони причинял ей боль, видимо, потому что она лишила себя поддержки своей праны.

Она продолжала подниматься по тропе, которой, казалось, не было конца — и затем, наконец, увидела неясную фигуру, стоявшую неподалеку от вершины горы на опушке леса.

- Ах—

Она облегченно вздохнула... но этот вздох, похоже, стал для нее губительным. В глазах потемнело, и мир покачнулся.

Нет, я должна... должна держаться.

- Стой! — рефлекторно окликнула она его. Мысль «Я просчиталась» промелькнула в ее голове. Она прошла через столько трудностей, чтобы не спугнуть его, и в самый последний момент опрометчиво выдала себя.

Ее выносливость полностью истощилась. Прежде чем она успела придумать, как исправить свою ошибку, ее сознание оборвалось. Она рухнула на землю и прислонилась спиной к ближайшему дереву.

Рулер не могла пошевелиться; умереть она не умрет, но какое-то время не сможет передвигаться. Ее телу необходимо было предаться сну. Но — ее недавний крик, вероятно, вселил в голову гомункула мысль, что его преследовали. Если она не нагонит его сейчас, то другого шанса у нее никогда больше не будет.

Похоже, она совершила серьезную ошибку. Пока Рулер сожалела об этом, до ее слуха донесся тихий звук шагов по траве.

Не может быть, подумала она, поднимая голову. Ее сознание немного прояснилось. Парень с приятными, изящными чертами робко протягивал к ней свою руку.

Она тут же ухватилась за нее и, облегченно вздохнув, прошептала:

- Хвала Господу... Я смогла тебя найти!

—Таким образом, эти двое встретились.

Девушка, которая была Службой, но не нуждалась в Мастере, всего лишь посвятившая себя надзору над этой Великой Войной за Святой Грааль. Парень, которого нельзя было назвать ни человеком, ни Службой, ни даже гомункулом. Оба они были чужаками в ритуале, известном как Война за Святой Грааль.

- Э-э-э... я тебе не враг, - извиняющимся тоном пробормотала девушка, и парень ответил кивком, в котором не было ни следа дурных намерений.

- ...Не знаю, почему, но я понимаю.

Ошеломленная, девушка все же умудрилась приподняться и, сев поудобнее, представилась:

- Я Жанна д'Арк, призванная в классе Рулер, дабы надзирать над этой Великой Войной за Святой Грааль. Я хочу кое-что спросить у тебя, гомункул, прежде принадлежавший крепости Миллениа, ты не возражаешь?

- Да, я не против.

- В силу особенностей класса Рулер я могу чувствовать, когда кто-то из Слуг, участвующих в войне, погибает. На данный момент, я могу подтвердить, что все Слуги еще живы, однако—

- ...Нет, это не так. Черный Сэйбер умер не так давно.

- Райдер сказал мне то же самое. Но этого не может быть. Чувства твердят мне о четырнадцати Слугах. И ты излучаешь присутствие Слуги. Но теперь, встретив тебя, я все поняла. Ты не Слуга.

Рулер сняла свою латную рукавицу и внезапно положила ладонь на его грудь. Не обращая внимания на его изумление и смущение, она прочувствовала его сердцебиение.

- ...Бьется сильно. Похоже, оно функционирует так же, как и обычное сердце. Слава Господу. Его смерть в самом деле не была бессмысленной.

Она испустила вздох облегчения. Затем, видимо, осознав, что сделала, Рулер быстро отдернула руку и извинилась:

- Прошу прощения, я просто...

- Ничего страшного, я, если честно, не возражаю... Со мной все хорошо? – с некоторым беспокойством спросил парень, но Рулер кивнула и заверила его, что «он в порядке». Если честно, его сердце работало так идеально, что в это сложно было поверить.

Если избавить его от Магических цепей и способности творить магию, он ничем не будет отличаться от обычного человека.

- Все, как и сказал Черный Райдер. Ты свободен.

После ее слов лицо гомункула невольно помрачнело. Увидев это, Рулер недоуменно спросила:

- Что-то не так?

- Нет, в меня с рождения заложено понимание слова [свобода]. Но... я не знаю, что мне делать, - честно озвучил Зиг то, что его беспокоило. Рулер с любопытством наклонила голову вбок. Она знала, что Черный Райдер говорил о будущем парня с радостью, когда она была в замке.

- Он наверняка отправится в деревню, которая станет его первым шагом на пути к крупному городу. Он повстречает множество людей, будет двигаться

вперед, познавая боль и радость, и затем кого-нибудь полюбит. Да, это так замечательно!

Услышав от Рулер слова Райдера, он покачал головой, отвергая такое будущее.

- Да, несомненно, если теперь я [свободен] — наверное, такое для меня тоже возможно. Но по непонятной причине я не чувствую никакого желания так поступать.

Он опустил голову; на его печальном лице отчетливо читалось множество извинений, которые он хотел принести Райдеру. Рулер попыталась его утешить.

- Ты через многое прошел. Я не думаю, что твои чувства изменятся так скоро... Но, возможно, у тебя есть другое желание?

- Другое... желание...?

Будущее, которое ему даровал Райдер, было, без всякого сомнения, заманчивым. Но гомункула оно почему-то не привлекало. Поэтому, может быть, было что-то еще... иное будущее, которого он желал.

- Если скажешь, что ни о чем не мечтаешь, тогда для начала ты должен почувствовать свободу и найти свою мечту. Но, если она у тебя уже есть — я думаю, ты должен честно о ней поведать.

Мечта. Его собственная мечта. Что же это? Зиг закрыл глаза — и подумал о своей жизни. Он хотел жить и вырвался из своего заточения, попросил помощи, попытался сбежать и не смог, даже умер, но был воскрешен и обрел свободу.

Это была крайне короткая жизнь, но ему несказанно повезло. Несмотря на то, что он был таким же, как и другие гомункулы... Нет, он стал существом, совершенно от них отличным. Все без исключения, они умирали, а он продолжал жить.

Было бы проще сказать: «Тут ничего не поделаешь», - и перестать об этом думать. Этими словами он мог просто отмахнуться от них. Но он не мог это сказать. Ранее, невзирая на приказ найти его, товарищи-гомункулы намеренно не обращали на него внимания.

Что это была за радость, которую он почувствовал, когда услышал об этом от Райдера? Разве причиной тому были не узы между ним и товарищами, послушавшимися ради него приказа своего господина?

Тогда...

Тогда понять мое желание не составит труда.

Я вырвался на волю. Поэтому я хочу освободить и всех остальных. Совсем как Райдер, Сэйбер и Арчер, даровавшие мне свободу.

Мое желание, моя мечта... спасти их. Я хочу спасти тех, одним из которых был я сам... своих товарищей, которые иначе погибнут.

*Они погружены в этот гниющий сок и могут лишь чувствовать страх. Для всех живых существ вполне естественно рано или поздно встретиться со смертью на своем жизненном пути, но они **вольны поступать, как им захочется**, пока этот момент не настанет. Будущее же его товарищей было предопределено другими. И это слишком печально и неразумно.*

Я спасу их, как Райдер спас меня. Тогда я смогу предстать перед Райдером, если наша с ним встреча когда-нибудь произойдет, с гордостью в сердце. Я смогу сказать, что спас всех, кто желал свободы—

«Пожалуйста, спаси нас». Я слышал их. Я не могу забыть про это и убежать. Сердце, что даровал мне герой, никогда не позволит мне поступить так.

- ...Я хочу спасти их.

- Кого?

- Моих товарищей, таких же существ, как и я. Тех, кто не может даже плакать, несмотря на все мольбы спасти их. Тех, кто живет, чтобы умереть, не в силах надеяться на помощь.

- ...Хочешь сказать, что ты спасешь гомункулов в том замке?

Зиг кивнул.

- Но... Райдер хотел не этого, верно?

Вот именно, этот Слуга просто желал, чтобы гомункул был счастлив. Желал ему мирной жизни без сражений.

- Я знаю... Но эта мирная, обычная жизнь... эта мечта... она не моя.

Чувства Райдера действительно сделали его счастливым. Но он все равно хотел сделать это.

- Я слышал. Слышал, как они желали, чтобы «кто-нибудь» им помог. Я просто не могу отвернуться от них и спокойно жить дальше.

Для него это было подобно цепи. Гомункул, которого спасло везение, прекрасно понимал эту радость. ...Великую радость от того, что кто-то протянул тебе руку помощи. Это было чувство, которое другие гомункулы, вероятно никогда не испытывали в своей жизни.

...Странное чувство вины прокралось в его тело. С этим ничего нельзя было поделать, но его сердце *хотело это как-нибудь изменить.*

Слова Зига поразили Рулер до глубины души.

Хоть голос, что он слышал, и был иным, но он затаил в себе ту же решимость, что и она. Она пыталась ответить на страдания Господа, он пытался ответить на страдания своих товарищей. Рулер не ведала об их голосах, моливших спасения, но этот парень их слышал.

Поэтому—

- ...Я не могу тебя остановить.

- Хмм? Отнюдь, для Вас это не составит труда.

- Нет, я просто подумала вслух. Другими словами, ты намерен вернуться в замок и убедить гомункулов сбежать.

- ...Я думаю об иных подходах к этой проблеме, но, в общем и целом, да.

- И каковы, по-твоему, шансы на успех?

- В данный момент они равны нулю. Но это не значит, что я готов сдаться.

- Пожалуйста, забудь о том, чтобы безрассудно идти напролом. Тем самым ты лишь растопчешь все добрые намерения Райдера.

Разумеется, он не намеревался так поступать. Но... пока что Зиг не мог придумать ничего, что можно было бы назвать планом.

- У меня есть к Вам вопрос, надзиратель. Черная фракция использует гомункулов для снабжения Слуг праной. Это ведь можно назвать нарушением правил Войны за Святой Грааль, верно?

Лицо Рулер помрачнело. Да, его целью было спасение гомункулов. Но на пути к этому его ждало слишком много трудностей. Сейчас же самой большой проблемой был этот сложный вопрос — считалось ли это нарушением, если строго следовать правилам?

- ...Судя по тому, что я видела, гомункулы участвуют в Войне за Святой Грааль по собственной воле. По крайней мере, так мне сказала гомункул, когда я спросила ее об этом.

Они согласились сражаться, потому что таков был приказ их господина.

Так поступали многие люди, не только гомункулы. Слуги вступали в битву, прежде всего, по той же причине.

- Наша воля невероятно слаба. Мы существа, которые лишь подчиняются приказам.

- Но у тебя есть самосознание, которым ты руководишься.

- Это так, но—

- Если они сами хотят участвовать в Войне за Святой Грааль, то не мне их разубеждать. Ты ведь сам можешь спросить гомункулов, участвуют ли они по собственной воле или нет, и получить ответ, не так ли?

Гомункул не знал, что сказать. Вряд ли они скажут о том, что думают на самом деле. С самого рождения подчинение приказам было для них всем. Воли к сопротивлению в них практически не было.

- Но это правда, что я не могу оставить это без внимания. Основное правило заключается в том, что поставлять прану Слуге должен лишь его или ее Мастер. Пренебрегать этим правилом в открытую, да еще и в таких масштабах... вот в чем проблема. Но даже если я прикажу им исправить положение, они не обязаны подчиняться.

- Вы же надзиратель, разве у Вас нет такой власти?

- Есть, но... я не могу разбрасываться ею. Если говорить конкретнее, мне дано право отдать *до двух абсолютных приказов каждому Слуге*.

- Это—

Рулер кивнула, увидев удивление на его лице. Да это была величайшая привилегия класса Рулер. Абсолютные приказы для Слуг, коими каждый Мастер обладал в количестве трех штук — другими словами, [командные заклинания].

- Однако, будучи надзирателем, я не могу использовать командное заклинание, когда дело касается незначительных вопросов... Естественно, это лишь мое собственное мерило.

Разумеется, с помощью командных заклинаний, если снизить до грубого примера, она даже могла решать, кому достанется Святой Грааль. Достаточно лишь просто приказать неугоднему Слуге покончить с жизнью.

Однако, именно поэтому ей нужно было блюсти личную порядочность. Без нее она перестанет быть Рулер и превратится в обычного деспота.

Увидев, как поникли плечи гомункула, она почувствовала, как у нее сжалось сердце. Как он и сказал, просить от гомункула проявления [воли] было слишком сурово.

- ...У меня есть предложение. Гомункулы откроют тебе свои сердца, если ты поговоришь с ними, тебе так не кажется? Почему бы тебе не показать им то, что их господа всегда от них скрывали?

- И это...

Парень глубоко задумался. Будучи гомункулом, он мог убедить своих сородичей в незавидности их положения. Тогда у Рулер появилась бы возможность лично приложить к этому руку. Если этого было достаточно для него, чтобы сбежать и избрать жизнь без войны—

- Если таким образом я смогу спасти товарищей, то, думаю, я попробую.

- Ясно. В таком случае...

Говоря откровенно, она ступала по тонкому льду, рискуя превысить свои полномочия.

Она слишком сильно поддерживала этого гомункула.

Но... даже если она скажет, что не станет ему помогать, он вряд ли остановится.

Пока Черный Райдер жив, он, без всяких сомнений, будет сеять хаос в рядах Черной фракции. Из-за того, что Красная фракция жаждет ее смерти, ситуация и так была сложной, поэтому она не могла позволить дальнейшего нарушения порядка в этой войне.

Слегка кашлянув и выпятив грудь, она с деланной раздражительностью произнесла:

- ...Что поделать. Этого не избежать, поэтому я буду направлять твои действия. Не волнуйся, я буду по возможности учитывать твоё мнение. Однако, пожалуйста, воздержись от нелепых и безрассудных поступков. Все ясно?

- Мм...

- В одиночку ты не справишься.

- Это так... но...

- И что самое главное! Если ты сейчас вернешься в замок один, то неизвестно, как Черный Райдер... Астольфо отреагирует на это. И меня это очень, очень сильно беспокоит... - проворчала она, словно тревожась всем сердцем.

- ...Согласен.

В конце концов, он был героем, который искал свой ум на самой Луне.

Если гомункул проявит опрометчивость, Райдер, несомненно, учинит ради него в замке самое настоящее безумие.

- Поэтому, пожалуйста, слушайся меня. Тебя это устраивает? Да? Отвечай!

Ошарашенный столь внезапным и властным требованием, парень торопливо закивал.

- П-понял... Я буду подчиняться.

Рулер уже хотела протянуть ему свою руку для рукопожатия, но затем внезапно кое-что осознала. Она так и не услышала его имя.

- Прошу прощения, но как тебя—

- Пожалуйста, зовите меня «Зиг». Хотя изначально это было его имя, не мое, - сказал он, положив ладонь на свою грудь, словно гордился этим. - Но он отдал свою жизнь мне, поэтому мой выбор остановился на этом имени... ну, это решение показалось мне правильным.

- Я поняла. Значит, твоё имя Зигфрид.

- Нет, не так. Просто *Зиг*. Имя этого героя — слишком тяжелое бремя для меня. Вероятно, я не смогу жить так, как жил он.

И вряд ли он сможет с такой же готовностью расстаться с жизнью—

Он прошептал это с долей сожаления и разочарования.

- Это вполне естественно. В своем нынешнем положении ты мало что можешь сделать. И ты не герой, который все уже сделал за тебя.

Заставлять парня, перед которым открывались бесконечные варианты будущего, жертвовать своей жизнью было бы отвратительной надменностью. Как бы взросло он ни выглядел, он... все еще был слишком юн.

- Ясно... Да, я понимаю.

Зиг послушно кивнул. *Хороший мальчик*, весело подумала *Рулер*. Затем она вновь протянула руку. И парень робко ее сжал.

- Тогда не будем медлить и возвращаемся в замок... Если встретим *Райдера*, прошу, позволь мне должным образом все ему объяснить, дабы наша встреча не переросла в ссору.

- Хорошо. Идемте.

- Да, вперед!

Рулер повернулась в сторону, противоположную деревне у подножия горы, сделала несколько шагов... и рухнула на колени от усталости.

- Ч-что с Вами? – поспешил к ней *Зиг*, и *Рулер* ответила с искренним сожалением на лице:

- Э-э-э... Прости, но давай сначала навестим ту деревню.

- Зачем?

Звук, что раздался в ответ на его вопрос, был красноречивее любых слов.

Желудок изо всех сил требовал внимания. Другими словами, это было урчание в ее животе.

- Не думаю, что такое возможно, но Вы—

- Прошу прощения, но не мог бы ты отнести меня на своей спине? Мой желудок пуст, и я не могу двигаться...

Вот она, та самая невозможность. Она была очень голодна. Если подумать, после ужина она бегала туда-сюда до самого рассвета и даже не могла найти время на то, чтобы отдохнуть после использования святой воды для поиска. Вдобавок, не так давно она пусть всего на секунду, но потеряла сознание.

Даже если для *Слуги* это не было проблемой, она израсходовала слишком много энергии как человек. Высвободив значительный объем праны, она сможет передвигаться — но вечно терпеть этот изнуряющий голод не получится.

- ...Меня тревожат наши будущие перспективы.

Рулер не нашла слов, чтобы ему ответить.

§§§

- Как *Лансер*?

- Вместо того, чтобы возвратиться в призрачную форму, мой господарь сидит на троне в глубокой задумчивости. Похоже, разговор с *Рулер* дал ему пищу для размышлений.

Собравшись в одном из помещений замка, глава клана Иггдмилления, Дарник, и Арчер, стоявшие друг напротив друга, начали разрабатывать дальнейшие планы.

- Подумать только, Сэйбер выбыл так рано...

На лице Дарника застыло мрачное выражение. Еще бы, ведь тот, кто принадлежал к классу, считавшемуся всеми сильнейшим, Сэйбер, обладал выдающимся талантом, который обеспечил бы его выживание до последних этапов войны. Были Слуги, вроде Кастера и Ассасина, которые превосходно били по самым слабым местам противника, и Слуги, вроде Райдера, превосходившие врага изобилием Благородных Фантазмов — поэтому не было похоже, что класс Сэйбер обладал абсолютным преимуществом. Но, в отличие от остальных классов, которые страдали от проблемы совместимости с их врагами, Сэйбер мог справиться в бою с кем угодно, благодаря своим универсальным навыкам и силе.

Более того, Черным Сэйбером был Зигфрид, великий герой Голландии. Он был в состоянии взять верх в битве с любым Слугой, кроме, конечно, Красной Сэйбер.

- Сожалеть о прошлом сейчас бессмысленно. Рано или поздно Красная фракция узнает о смерти Сэйбера. Когда это случится, велик шанс того, что они нападут в попытке прикончить нас всех одним ударом.

В составе Красной Фракции тоже осталось шесть Слуг, потому что Красный Берсеркер достался Иггдмилления. Будь Арчер их командиром, он бы атаковал прежде, чем Черная фракция сможет разработать контрмеры, которые помогут оправиться от потери Сэйбера. Сейчас, когда Черная фракция была не готова, был их лучший шанс урвать победу.

- Без Благородного Фантазма Кастера нам не обойтись.

- ...Но я слышал, что у нас еще нет всех необходимых материалов.

Благородный Фантазм Слуги по вполне естественной причине полностью состоял из праны. Порой для высвобождения Фантазма необходимо соблюсти необходимые условия, но чтобы строить его из материалов — вот это уже редкость.

Причина большинства таких случаев заключалась в том, что Благородный Фантазм все еще существовал в современном мире. Однако, в данном случае им нужен был сам Фантазм, а не материалы.

Благородный Фантазм – это не какое-то неведомое оружие. Они не что иное, как предельные таинства Героических душ, возвышенные в легендах о них. Поэтому Благородные Фантазмы уже являлись завершенными сущностями... как правило.

Если Фантазм не следовал этой логике, то он либо был слишком большим для того, чтобы им обладала одна Героическая душа, либо — чем-то незавершенным, но все равно присутствующим в легендах.

- Остался лишь один компонент. Если мы не заполучим его, Кастер не сможет активировать свой Благородный Фантазм.

- ...Первоклассный маг, - мрачно произнес Дарник. Услышав эти слова, Арчер, наконец, понял причины, которые скрывались за большинством недавних событий.

- Ясно. Вот почему Кастер хотел вернуть того гомункула.

- Вот именно. Благородному Фантазму Кастера для функционирования необходимо [ядро], качество которого отразится на силе Фантазма. Среди нашего клана единственные, кто обладает необходимым талантом, это—

- Семерка, ставшая Мастерами. И тот гомункул.

- Будь нам нужны второсортные или третьесортные маги, мы бы собрали их сколько угодно. Однако мага, унаследовавшего тысячелетнюю Магическую метку, невозможно найти за столь короткий промежуток времени.

- Я не думаю, что у того гомункула есть метка...

- Но он был создан с использованием техник Айнцбернов. Поэтому в том, что среди наших творений может затесаться необычайный монстр, нет ничего удивительного. Кастер, наверное, тоже это заметил.

Это правда, кивнув, подумал Арчер. У него были первоклассные Магические цепи. Как результат, его слабое тело было не в состоянии выдержать их мощь.

- Но сейчас о его поимке можно даже не думать. Другими словами...

- Нам придется пожертвовать кем-то из Мастеров?

- Да. В данном случае, идеально подходит лишь один, - горько усмехнувшись, пробормотал Дарник.

Арчер решил, что он, видимо, говорил про Горда Музика Иггдмилления.

После того, как Сэйбер решил расстаться с жизнью, его Мастер определенно утратил свою полезность.

Когда Горд пришел в сознание и Лансер подверг его перекрестному допросу, он лишь жалобно дрожал и во всем винил Сэйбера и Райдера. На него было неприятно смотреть даже такому Слуге, как Арчер.

Горд забыл, что Сэйбер был не только его Слугой, но и бессмертным героем, бесподобным Зигфридом... Нет, точнее будет сказать, что он закрывал глаза на этот факт.

Если Сэйбер послушался приказов своего Мастера, значит, это, вероятно, противоречило его собственным убеждениям. О том, чтобы попытаться пересилить их высокомерием, не могло быть и речи. Собственно говоря, Арчеру казалось, что Лансер перестал так сильно злиться на Райдера именно из-за надменного поведения Горда.

- Правильно ли было сделать Кастера Мастером Красного Берсеркера?

Горд лишился Сэйбера, но в его владении все еще оставалось одно командное заклинание и вместе с ним права Мастера. Если ему и заключать контракт с новым Слугой, то естественным выбором был бы Красный Берсеркер, но—

Контракт с Берсеркером уже заключил Кастер, как уполномоченный Мастер.

- В конце концов, от Мастера Берсеркера не стоит ожидать больших свершений. Когда мы пересадим командное заклинание Горда Кастеру, его роль Мастера закончится сразу же после того, как он силой заклинания отправит Берсеркера сеять хаос.

- ...Ясно.

Дарник раздраженно закатил глаза.

- От Мастера Ассасина ничего не слышно?

- Нет. Благодаря [спиритической доске], мы знаем, что Ассасин жив, но—

В головах обоих промелькнул наихудший сценарий. Член клана Иггдмилления, Сагара Хёма, намеренно отправился в родные земли на Дальнем Востоке и произвел призыв Слуги после безупречной подготовки.

[Спиритическая доска] подтвердила, что сам призыв был произведен успешно. Но они не могли сказать, был ли Мастером Сагара Хёма.

Другими словами, вероятность того, что Мастером стал кто-то другой, была велика. Черный Ассасин — Джек-Потрошитель — являлся серийным убийцей с небольшой историей, что было далеко от уровня Героической души, но особенности класса делали его, без всякого сомнения, великолепным убийцей Мастеров.

В этом отношении Ассасин был довольно жутким врагом.

- Будет просто хуже некуда, если оба Ассасина окажутся на стороне Красной фракции, но...

Дарник покачал головой в ответ на слова Арчера, словно отказываясь даже думать об этом. Именно в этот момент они повернули головы к двери, которая внезапно распахнулась.

- Дедушка, Арчер. Не уделите мне минуту своего времени?

В комнате возникла Мастер Черного Арчера, Фьоре Форведж Иггдмилления. Обычно она была спокойна и элегантна в любой ситуации, но в этот раз на ее лице застыло выражение крайнего недоумения.

- В чем дело, Фьоре? Ты даже не постучала—

Не ответив, Фьоре молча положила на стол газету. Дарник и Арчер посмотрели на указанную ею статью.

- Это...

- Похоже, что в столице Румынии, Бухаресте, появился серийный убийца. След из трупов ведет на север от Бухареста к Сигишоаре.

Дарник торопливо склонился над газетой. Подробностей о самих убийствах было мало, но количество жертв перевалило уже за тридцать, и, похоже, вся Румыния пребывала в панике.

- Сначала я подумала, что это всего лишь совпадение, но, пожалуйста, взгляните сюда. Список жертв—

Фьоре указала на фотографию женщины. Снимок был слишком зернистым, но не заметить ее аристократические черты было сложно. Под фотографией была лишь одна надпись: [Личность не установлена].

- Ее имя Пеметрекис. —Она из Ассоциации, состояла в том же отделе, что и я.

При этих ее словах Дарник тоже понял всю серьезность ситуации. Будь виновником действительно всего лишь серийный убийца, то это можно было бы назвать совпадением. Но то, что в списке убитых оказался маг, было просто невозможно. Более того, вероятно, она была одна из магов, направленных в Трифас.

- Она настолько слаба, что пала от руки серийного убийцы?

- ...Нет. Пеметрекис специализировалась на сборе разведданных. С учетом боевых способностей ее фамильяров, обычный маг не смог бы справиться с ней в бою.

- ...То есть, этот серийный убийца способен убивать магов.

Если убийцей был просто маг более высокого уровня, то проблема была незначительной. Но им в голову сразу пришло одно имя.

Слуга Ассасин — Джек-Потрошитель. Он прибыл в Румынию? Если так, то каким местом думал его Мастер? По крайней мере, они не могли верить в его вменяемость, если он закрывал глаза на эти ненормальные события, которые даже появились в газете. Он слишком сильно отклонялся от основного закона всех магов скрывать таинства от публики.

- Это так. Что нам делать, дедушка? Это нельзя оставлять без внимания.

Подумав немного, Дарник решил отправить туда нескольких магов Иггдмиллениа, затаившихся в Трифасе.

- ...Если это действительно дело рук Черного Ассасина, от магов не будет никакого толку.

Каким бы слабым ни был Слуга, он являлся Героической душой. Они все достигли сферы того, что можно было назвать предельными таинствами. Не говоря уж о том, что их противником был Ассасин, чьи навыки предназначались для убийства Мастеров.

- Может, нам тоже следует отправиться туда?

Предложение Фьоре было разумным. Но если она покинет Трифас вместе с Арчером, это ослабит защиту Черной фракции—

Когда мысли Дарника зашли в тупик, ему пришло телепатическое донесение от Кастера.

- Докладываю. Похоже, Красная Сэйбер и ее Мастер покинули Трифас.

- Покинули... Ты знаешь, куда они направились?

- Похоже, что в Сигишоару. Если я брошу все свои силы на слежку за этим городом, местное наблюдение перестанет быть эффективным... как мне поступить?

- Пожалуйста, продолжай дальше наблюдать за Трифасом. Но я также хочу до некоторой степени получить информацию о Сигишоаре. Если у тебя есть лишние силы, направь их на наблюдение за Сигишоарой.

Красная Сэйбер — и ее Мастер, некромант Сисиго Кайри — могли отправиться в Сигишоару по одной из двух причин.

Убить Черного Ассасина или объединить силы с его Мастером. В любом случае, Черная фракция не могла оставаться в стороне.

На данный момент под их контролем находилось шесть Слуг и шесть Мастеров, но они могли отправить лишь одного разведчика. С точки зрения защиты, использовать для этой цели двух или более Слуг будет неразумно.

- Арчер. И Мастер Арчера, Фьоре. Отправляйтесь в Сигишоару. Черный Ассасин... и Красная Сэйбер там.

Фьоре слегка напряглась, когда услышала про Красную Сэйбер. Столкновение со Слугой, которая была их самым грозным врагом в этой Войне за Святой Грааль. Она предположила, что ей так или иначе придется сойтись в бою с Мастером Сэйбер, Сисиго Кайри. Вот в чем заключалась причина ее напряжения.

- ...Поняла. Мы отправимся сразу же после того, как все подготовим. Идем, Арчер.

Но Фьоре не боялась. Во-первых, она полностью верила в своего Слугу — во-вторых, она также гордилась и собственными способностями.

- Слушаюсь, Мастер. Тогда, господин Дарник, прошу нас простить.

Когда Фьоре покинула комнату вместе с Арчером, Дарник вздохнул.

- Мир воистину мне неподвластен. Но это нормально. Я уже решил рискнуть жизнью ради отделения от Ассоциации магов. Инцидент такого уровня в пределах моих ожиданий.

Естественно, Дарник также учел вероятность того, что он погибнет, а его клан будет уничтожен. Но на это он, вероятно, ответил бы: «И что с того?» Дарник

хорошо помнил, как много кланов кануло в Лету, так и не получив шанса достичь Истока.

Но этот шанс появился у них. Одно лишь это было невероятной удачей. И разумеется, Дарник не намеревался проигрывать.

§§§

—*Я не виноват.*

Горд сидел один в своей комнате, раздавленный унижением и ужасом.

- Я не виноват.

Бормоча это, Горд, содрогаясь всем телом, осушил стакан алкоголя одним махом в попытке откреститься от своей ошибки. Вкус дорого напитка, оставленного на его прикроватной тумбочке, был не таким уж хорошим. Его горечь пронизывала язык. Дело было не только во вкусе, он никак не мог напиться — подделка.

- Да, подделка. Этот чертов герой... он не мог быть Зигфридом.

Ему бы перестать — но он не выпускал бутылку из рук. Он пил и пил, но — его голова болела, а в памяти возник взгляд этого раздражающего мечника.

Одно лишь это воспоминание вернуло спокойствие в его разум и сердце.

Этот взгляд не был ни противным, ни прекрасным. В нем не читались холод или намерение убить. В нем просто застыло *ожидание*.

- Что мне делать?

Если бы его глаза просили у Горда ответы, он бы подумал над этим. Если бы его взгляд был холодным или гневным, Горд бы уступил его воле из страха — даже несмотря на то, что являлся его Мастером.

Если бы он предлагал что-нибудь с плюсами и минусами — Горд мог бы отказаться, но подобный взгляд не вывел бы его из себя.

Но все было иначе. Он просто ждал, словно машина. Ждал, что он выберет: «да» или «нет».

Это нельзя было назвать узами между Мастером и Службой. *Я был лишь камнем* — подумал Горд.

Горд был камнем, лежащим на пути к его цели, поэтому он просто выбросил его на обочину. Наверное, именно так он относился к Горду.

- Он не мог быть героем.

Несмотря на все эти ворчливые жалобы, он понимал — но закрывал на это глаза. Потому что иначе ему придется предстать перед лицом собственной глупости.

Ты ничего не понимаешь.

Если бы его Слуга понял это и сказал ему, его бы охватили ужас, стыд и печаль. Он поступил так, чтобы избежать этого. Горд не говорил с ним. Он не говорил с Гордом. Горд пытался обращаться с ним, как со ^{инструментом} Службой, поэтому Сэйбер тоже мог видеть в нем лишь ^{инструмент} Мастера.

Это было вполне естественно. Горд во всех и вся видел лишь инструменты. Его целью было восстановление гордой семьи алхимиков Музик. Даже вступление в

клан Иггдмилления было лишь ступенькой на пути к этой цели. Так его учили. Это толковывали ему отец и мать, дед и бабушка.

...Он знал, что это было неправильно. Знал, но не мог придумать, как это изменить. Он следовал навязанным ему правилам, и от этого ему становилось легче на душе. *Однажды мы восторжествуем.* Эта месть возлагалась на следующее поколение его дедом, бабушкой, матерью и отцом.

Разумеется, он тоже намеревался навязать ее своему сыну. По окончании войны он планировал начать пересаживать ему свою Магическую метку.

Сын тоже видел в нем лишь инструмент. Он понял это по мятежному взгляду его темных глаз... В конце концов, он был вылитым Гордом, который отражался в этих глазах.

Если бы..., внезапно подумал он.

Если бы только он признал в своем Слуге не инструмент, а героя с собственной личностью, как это сделали Фьоре Форведж и ее брат.

Возможно, тогда неживые глаза Сэйбера изменились бы. Возможно, тогда исход был бы иным.

Горд презрительно рассмеялся при этих мыслях и налил себе еще алкоголя.

- Это нелепо. Что толку думать об этом сейчас?

Он отхлебнул из стакана, но все равно — продолжал думать. Если бы тогда он ответил на предложение Сэйбера — нет, что за бред. Это было глупо, поэтому он перестал об этом думать. Он был неудачником, выбывшей пешкой. Теперь ему оставалось надеяться, что остальные довершат начатое.

Решив так, Горд, наконец, почувствовал, как алкоголь начал затуманивать его разум.

Боже, как же бесит.

Громкие шаги Селеник, чье умное и прекрасное лицо было искажено гневом, эхом разносились по коридору. Как бы сильно она не истязала своего Слугу, она не могла почувствовать удовлетворения, и все из-за легкомысленной улыбки, которая не исчезала с его лица.

Величайший пир был прямо перед ее глазами, но она никак не могла его коснуться. Ей не только не позволяли вкусить блюдо, но и жевать его было слишком трудно, как бы сильно она ни резала его ножом.

Для Селеник, возвращенной и облюбованной старыми магессами, практиковавшими темные искусства, терпение и самоконтроль были подобны пытке. Она могла контролировать себя лишь тогда, когда дело касалось магии.

Если что и могло заставить ее благородное лицо расцвести в улыбке, так это захват гомункула, которого Райдер ценил больше, чем ее. Если она выдавит ему глаза, отрежет руки, вырвет язык и заставит есть собственные внутренности — даже Райдер, вероятно, взвывает от отчаяния, если это произойдет прямо у него на глазах.

Она хотела это увидеть. Чего бы ей это ни стоило. Если ей удастся увидеть отчаяние на лице Астольфо, прекраснейшего из двенадцати паладинов Карла Великого, она не станет возражать даже против собственной смерти.

—В то же время, она, похоже, питала невероятную ненависть к гомункулу, укравшему сердце Райдера.

С самого его призыва Черным Райдером было кое-что, чего она никак не могла получить от Астольфо, как бы сильно этого ни желала.

Возможно, это можно было назвать любовью. Забота, привязанность и радость, сопровождавшие ее, были эмоциями, которые Селеник трудно было понять.

Почему же он дарил эти эмоции не ей, а гомункулу, который в скоротечности жизни был подобен поденке?

На самом деле, она хотела искать его до победного конца. Селеник была не только искусенной в магии, но и обладала самым мстительным нравом среди всего клана Иггдмилления. В ее глазах гомункул уже был не более чем назойливым паразитом. Одним из насекомых, которых необходимо найти среди травы и искоренить.

Но у нее не было времени на поиски одного-единственного гомункула. Найти его с помощью темных искусств было не так уж трудно. Вот только для этого необходимо совершить немало приготовлений, да и тот факт, что гомункул, чье местонахождение неизвестно, сам является превосходным магом, усложнит задачу.

Во всей этой затее не будет смысла, если она бездумно нападет и будет укушена загнанной в угол мышью. Ей оставалось лишь забыть про гомункула до окончания этой войны.

От этого ей лишь еще сильнее хотелось увидеть боль на лице Райдера и подвергнуть его чудовищным истязаниям. Она хотела осквернить его, унижить, окунуть в глубины отчаяния — но Селеник кое-как удалось удержать себя от столь злых деяний. Как только эта война закончится, как только ее фракция победит, она насладится ими сполна.

Как только Красной фракции не станет, она откажется от своего желания и дальнейшего участия в войне. Силой всех трех командных заклинаний она будет истязать Райдера, пока он не испустит дух.

Видимо, в силу своего крайнего раздражения она налетела плечом на гомункула. Мальчик с тусклым взглядом, ответственный за сервировку стола, склонил голову и извинился.

Сделаю это с ним, решила Селеник.

- Ты, следуй за мной.

Гомункул был не в праве отказываться. И Селеник ни капли не жалела этого слугу. Кроме того, потребление было достоинством для мага.

С вульгарным удовольствием, которое презрели бы даже другие маги, Селеник решила выпустить пар, скапливавшийся в ней уже очень давно.

—Произошло нечто странное.

Роше Фрейн Иггдмилления вздохнул. Взлохматив свои кудрявые волосы, он попытался привести мысли в порядок.

Их Сэйбер пал. И не просто пал — покончил с собой. Он думал, что Героическим душам были неведомы неразумные поступки, но, похоже, дело было не в этом.

- Боже, что за абсурд.

В этой войне у них должно было быть преимущество.

Лансер, Сэйбер, Арчер, да и он сам в одной связке с Кастером — Роше был уверен, что перед ними не выстоит ни один враг. Если говорить точнее, его уверенность заключалась в создании големов, которым по плечу любая задача.

Мастера Черной фракции слишком мало ценили его големов. Да, Красная Сэйбер уничтожила их одним ударом. Но те големы были созданы лишь для разведки. Это не значило, что они были хуже других, просто их назначением были лишь обнаружение и доставка донесений.

Настоящие боевые големы не потерпели бы столь сокрушительное поражение.

Разумеется, их бы рано или поздно уничтожили, но таких големов были сотни. Сэйбер бы без труда совладала с парой десятков, но если бы големы накатывали на нее волнами, кто знает, что бы тогда произошло?

...Он прекрасно осознал, что это была лишь абстрактная теория. Однако, такая вероятность явно присутствовала.

Но, на самом деле, он понимал, что ожидал от своих боевых големов слишком много.

Проблемой был **Благородный Фантазм Кастера** типа «анти-армия», Голем Кетер Малхут **Королевский венец, Свет мудрости**. Естественно, он догадывался, что Фантазмом Кастера тоже был голем. Но по неизвестной причине Кастер особо не распространялся о его истинной форме.

...Потому что Роше все еще был неопытен. Он хотел думать, что причина заключалась в этом. Однако, если судить по словам, порой соскальзывавшим с губ Кастера, это, по крайней мере, был очень большой голем. После Кастер сам сказал ему об этом.

—Этот голем не должен быть неуязвимым.

—Скорее он должен быть создан так, чтобы он мог умереть любыми средствами.

—Голем, которого я создаю, обладает жизнью. Поэтому его ждет смерть.

—Мой голем – не рукотворная движущаяся глиняная кукла. Мой голем – создание жизни... другими словами, копия первого человека, Адама.

Именно такое существо Кастер намеревался создать. Для Роше, который считал, что достаточно было просто сотворить способного голема, ход мыслей Кастера был чрезвычайно шокирующим.

Он хотел помочь, и если это было не в его силах, хотел, по крайней мере, быть рядом с ним и наблюдать. Честно говоря, в глазах Роше эта Великая Война за Святой Грааль была не более чем хлопотливым событием. Однако, если бы не суматоха вокруг Святого Грааля, он никогда бы не стал свидетелем чуда призыва Героических душ и, естественно, не встретил бы Черного Кастера — Авицеброна.

Поэтому он принял участие в этой войне как должное. Он много чему хотел научиться у Кастера, но продолжительность Великой Войны за святой Грааль была слишком небольшой... Именно поэтому Роше определился со своим желанием.

Он хотел, чтобы Кастер полностью возродился в этом мире. Наверняка у Кастера тоже было желание, которое он хотел осуществить в нынешней эпохе, так почему бы не помочь ему немного?

Услышав желание Роше, Черный Кастер сказал: «Спасибо». Это не значило, что его поведение как-то изменилось, и его учение не стало мягче.

Но они общались сердцами. Одно лишь понимание этого служило Роше огромной поддержкой.

Ему было неинтересно связываться с другими людьми. Во всем мире едва ли сыщется несколько человек, которых он смог бы искренне уважать. Родители Роше никогда не проявляли к нему интерес. Нет, даже если воспитание големами было традицией семьи Фрейн, он все равно никогда не чувствовал любви и привязанности.

Может быть, для мага это было необходимо. Любовь к семье порой была тяжким грузом в вопросе магии. Так что лучше ни к кому не питать любви с самого начала. По крайней мере, таков был принцип семьи Фрейн.

Более того, Роше был ребенком, которого звали величайшим шедевром Фрейнов с тех пор, как семья присоединилась к Иггдмилления.

Сам Роше тоже это признавал. Он внимательно прочел множество гримуаров, содержащих в себе чувства его предков, словно их кровь пропитала страницы, и озадаченно склонял голову, пытаясь понять, почему они объясняли написанными словами нечто столь простое — столь очевидное.

И затем он призвал гения. Он был ошеломлен с самого начала и стал им восхищаться. Человек, что был на одном уровне с ним... нет, который, как ему казалось, нарочно принижал себя, чтобы соответствовать ему.

Немыслимо было, чтобы он служил Роше. Роше сам должен был учиться у него. И однажды, когда Кастер будет воплощать свою мечту в реальность, он будет стоять рядом с ним.

Он сделает все ради этого. Если потребуются человеческие жизни, он отнимет их столько, сколько будет нужно. Он даже готов пойти на крайности, которые разрушат его собственную семью.

Что поделать. В конце концов, это все ради исполнения мечты учителя... нашей мечты—

—Ох, это было страшно.

Старший сын семьи Форведж клана Иггдмилления, Каулес, шел по коридору, содрогаясь всякий раз, когда вспоминал то, что только что видел.

Прямо следом за ним брела его Слуга, Черная Берсеркер. Хотя ему казалось, что она была слишком уж близко, словно черт, сидевший на загривке

Тем, кто вселил в него страх, был не враг. Это был один из его союзников-Слуг — Черный Лансер.

Каулес все еще не до конца понял всю суть произошедшего, но, судя по всему, с Черным Сэйбером и его Мастером Гордом случилась какая-то беда.

В любом случае, результат был таков, что Сэйбер расстался с жизнью даже без боя. Это было воистину кошмарное событие. Захватив Красного Берсеркера и сменив его Мастера, они увеличили число находившихся в замке Слуг до семи.

Несмотря на то, что Ассасин все еще не присоединился к ним, Черная Фракция, по крайней мере, обрела численное превосходство — и вот, случилось это.

Черный Лансер, естественно, был взбешен этим донесением. Это был самый настоящий приступ ярости. Его сила и интенсивность даже Селеник, хладнокровную приверженку темных искусств, заставили побледнеть. Если честно, он считал чудом то, что все еще был жив.

Такова была Героическая душа; таков был Лансер. Более того, он был Владом III, известным по всеми миру, благодаря своему жесткому правлению и ужасным казням, человеком, который без всяких сомнений сажал на кол даже аристократов, бывших его родней.

И в то же время, остальные Слуги заслуживали гораздо большего восхищения за то, что не поддались страху перед лицом ярости Лансера. По крайней мере, он мог понять невозмутимость Арчера, Берсеркер и Кастера, которые не были причастны к произошедшему. Но предполагаемый виновник, Черный Райдер, сохранял спокойствие, как бы сильно ни бушевал Лансер... или, скорее, он просто улыбался, словно наслаждаясь собой.

Неужели этой своей улыбкой, в который не было ни капли страха, Черный Райдер защищался? Другой виновник, Горд, отчаянно извинялся, но, как бы Каулес на это ни смотрел, он просто пожимал плечами, что посеял.

К несчастью, Иггдмилления лишились Черного Сэйбера.

Но Каулес не особо расстраивался по этому поводу. Похоже, что Черным Сэйбером был Зигфрид, великий герой Голландии. В то же время, будучи неуязвимым, благодаря крови дракона, он был известен своей трагичной смертью от удара в спину, прямо в то место, где прилип липовый лист, пока он купался в крови.

И затем произошел тот инцидент — из-за того, что Горд в приступе замешательства пытался заставить Сэйбера высвободить его Благородный Фантазм, возникла вероятность того, что его настоящее имя стало известно врагу. Если бы Красная фракция поняла, что его имя Зигфрид, естественно, они бы предприняли множество контрмер. Одними лишь попытками бить ему в спину дело бы не ограничилось.

Для начала, раз он был драконоборцем, они бы постарались не выставлять против него героя с кровью дракона. С другой стороны, поскольку он искупался в крови дракона, то стал приближенным к их роду, чем обрел уязвимость к Благородным Фантазмам, направленным на борьбу с драконами.

Естественно, подобные контрмеры были хороши на словах, но на деле все могло бы пойти не так гладко. Однако... в любом случае, узнав тайну Сэйбера, враг хорошо бы подготовился. Изначально Черная фракция намеревалась строить стратегии, которые вращались бы вокруг Черного Сэйбера, но в случае раскрытия его настоящего имени им пришлось бы менять свои планы. Но — шанс того, что его тайна осталась тайной, также присутствовал.

В результате, эта неопределенная ситуация внесла бы сумятицу на поле боя. Это был худший исход из всех возможных. Власть хаоса на поле боя была нормой. Если к нему прибавится еще больше сбивающих с толку факторов, тогда предсказать, к чему это приведет, будет невозможно. Каулес не любил подобные авантюры.

Сэйбер покинул этот мир, поэтому им просто нужно создать новую систему порядка.

У Черной фракции с самого начала было выгодное положение.

Система Великой Войны за Святой Грааль не допускала затяжную войну. Кроме того, об этой войне в Трифасе было известно магам по всему миру.

...Да, Ассоциация магов, ценившая честь и престиж, не могла допустить дальнейшее существование этой крепости Миллениа ни на день, ни даже на час.

В этом случае, они могли бы просто сбросить на них кассетную бомбу — но, как и ожидалось, подобные методы были для Ассоциации неприемлемы.

Честь, традиции, соглашения... в этом мире великое множество вещей не поддавалось контролю. И Ассоциация, и клан Иггдмиллениа не могли пойти против них.

Можно было бы просто назвать эти ценности «глупыми и незначительными», но — Каулес сам ничего не мог с этим поделать, потому что тоже ими руководствовался. Он понимал этот факт так прекрасно, что он словно пронзал его тело. Такими были мир и человеческая жизнь.

- Ну и ладно.

Он просто будет делать то, что должен. Если он умрет, то этим все и закончится — именно такое решение принял Каулес.

- ?

Заметив, что он бормотал что-то себе под нос, Берсеркер внезапно посмотрела ему в лицо.

- А, прости. Все в порядке.

Он вздохнул. Но с другой стороны, даже если он сказал, что будет делать то, что должен — Берсеркер это не поможет.

Лишившись разума, на поле боя она могла лишь идти напролом сквозь вражеские ряды.

Другими словами, нужды в указаниях Каулеса не было вовсе.

Но даже так, Берсеркер, в некотором смысле, была исключительно удобной Слугой для Каулеса. В конце концов, она практически не нуждалась в поддержке праной с его стороны. Она могла впитывать остаточную прану прямо на поле боя и сражаться бесконечно.

Слуги Черной фракции могли не бояться истощения, пока им шла прана от гомункулов, это так, но у количества, которое они могли предоставить, был предел. Больше всего Каулес сомневался в том, смогут ли они подпитывать семерых Слуг теперь, даже после исчезновения Сэйбера.

Вскоре после призыва Берсеркер Каулес устроил боевые тренировки в процессе которых не только не позволял ей впитывать прану ее Благородным Фантазмом,

Свадебным сундуком

Целомудрием девы, но и полностью перекрывал поступление праны от гомункулов.

В результате у нее возникало легкое головокружение от одного лишь передвижения или нескольких взмахов булавой. После пяти минут или дольше в таком состоянии она, вероятно, не сможет даже стоять.

Именно такой была ее фактическая скорость потребления праны. Это стало бы неподъемной ношей для Каулеса, которого, как правило, считали третьесортным магом.

Но об этой неприятности можно было не думать, пока у Берсеркер был ее **Свадебный сундук**. Естественно, все изменится к худшему, если Берсеркер потеряет свой Благородный Фантазм — но в подобной ситуации она все равно долго не протянет.

Разумеется, он слукавит, если скажет, что у него нет с ней никаких проблем, но...

Он вдруг услышал знакомый скрип инвалидного кресла. Прекратив раздумья, он повернул за угол и увидел свою старшую сестру, Фьоре Форведж Иггдмилления. Кресло толкал ее Слуга Черный Арчер, Хирон.

- ...Сестра?

Каулес замер в недоумении. Дело было не в том, что Слуга толкал ее инвалидное кресло, а в черном чемодане, лежавшем на ее коленях.

- А, Каулес.

- Сестра, ты куда-то собралась с этой опасной штуковиной?

Похоже, он был прав, потому что она кивнула с серьезным видом.

- Да. Я покидаю крепость, чтобы вступить в контакт с Черным Ассасином и его Мастером.

- Вступить в контакт? ...Будь все так просто, ты бы не взяла с собой *это*.

Бронзовые манипуляторы

В чемодане Фьоре хранился **Тайный знак сдвоенного усиления**, который она разработала сама.

- Это, конечно, хорошо, что ты в ладах с компьютером, но стоит хотя бы и газеты читать, Каулес, - нахмурившись, отчитала его Фьоре.

- Да, да, - без особого энтузиазма отозвался Каулес. Брови Фьоре поднялись еще выше, но Арчер мягко толкнул ее кресло, тем самым прекратив нотацию.

- ...Боже. Я с тобой поговорю, когда вернусь.

- Да понял я, понял. Я внимательно тебя выслушаю.

- Правда? Тогда я ушла. Приглядывай здесь за всем, пока меня нет.

Сказав это, Фьоре исчезла за углом вместе с Арчером. Проводив их взглядом, Каулес вздохнул, после чего Берсеркер взволнованно потянула его за рукав.

Когда он повернулся к ней, ее серебряный и золотой глаза, то и дело исчезающие за длинной челкой, словно дрожали от внутреннего огня.

- Что? Тебя что-то разозлило?

Она дважды кивнула.

Похоже, Берсеркер была рассержена. Но кем? Явно не Каулесом. Но, к несчастью, она не могла общаться словами, поэтому не могла сказать, что именно ее разозлило.

- Дело в сестре? - наугад спросил Каулес, и Берсеркер кивнула. Озадаченно наклонив голову вбок, Каулес смог найти ответ с помощью ее утвердительных и отрицательных жестов.

Они вернулись в его комнату. Каулес сел в кресло, а Берсеркер опустилась на кровать, глядя на него. Между прочим, комнату Каулеса, наверное, можно было назвать самой странной во всей крепости Милления. На книжных полках лежало

несколько гримуаров, на столе стоял хрустальный шар, а по углам комнаты были расставлены шахматные фигуры, видимо, формируя барьер. Во всем этом не было бы ничего примечательного, если бы не компьютер на столе.

Невзирая на гримасы Дарника, издевки Горда и вздохи Фьоре, Каулес считал, что в науке и технологиях были свои плюсы. Прежде всего сейчас было такое время, когда магам тоже приходилось пользоваться информационными технологиями, не то что десять лет назад. К всеобщей неожиданности, той, кто пользовался этой технологией больше всех, была приверженка темных искусств Селеник. Наверное, она изучала проклятия, распространяемые через компьютерную сеть.

- ...Другими словами, ты не в силах переварить то, что надо мной умственно берет верх противник, с которым мы можем однажды сойтись в бою? Дело в этом?

Кивок. Действительно, ему сложно было сказать, что опасения Берсеркер были безосновательными.

- ...Слугу такие слова не проймут, но моя старшая сестра – самое настоящее чудовище.

Каулес вздохнул. В глазах его промелькнула ностальгия. Но он почувствовал гордость, когда сказал это.

- Ну, я не настолько глуп, чтобы решиться на смерть и броситься в самоубийственную атаку. Что более важно, сначала надо разобраться с Красной фракцией. Как и сказал Арчер, вражеский Райдер *невероятно силен*.

Вообще, это ненормально, когда Слуга неуязвим для тех, в ком не течет божественная кровь. К счастью, на стороне Черной фракции был Арчер. Хоть он и получил штраф к рангу Божественности ввиду призыва в качестве Героической души, но он все еще обладал кровью богов.

Если бы они его не призвали, их поражение было бы предопределено. Естественно, как вариант, они могли обойти Слугу и убить его Мастера. Однако, даже в этом случае у Слуги класса Берсеркер и третьесортного мага было мало шансов на успех.

- Думаю, ты тоже это понимаешь, но ни за что не вступай в бой с тем Райдером. Хорошо?

Берсеркер энергично кивнула. Похоже, она усвоила урок после недавнего столкновения с ним. Что поделаться, если ее атаки его даже не поцарапают.

Слава богу, это командная битва, всем сердцем порадовался Каулес. Будь это обычная Война за Святой Грааль, он честно полагал, что они не смогли бы победить, как бы ни старались. **Свадебный сундук** был постоянно активен и прост в использовании, но если Берсеркер высвободит свой другой **Благородный** Разрушенное древо **Фантазм, Молнию страданий**, убрав при этом все ограничители... цена за обладание силой, которой она обычно не может похвастаться, будет слишком высока.

Ценой будет смерть. Если Черная Берсеркер, Франкенштейн, снимет все свои ограничители и полностью высвободит Благородный Фантазм, то перестанет функционировать. Поскольку это было написано в чертежах самого доктора Франкенштейн, ему оставалось лишь поверить в это.

Естественно, можно использовать его и без снятия ограничителей, но это снизит выходную мощность. Дабы избавиться от неопределенностей, Каулес подсчитал силу Благородного Фантазма в случае использования с ограничителями.

Для этого он поставил в лесу барьер, чтобы отвести посторонних, удалился на, как ему казалось, безопасное расстояние и приказал Берсеркер высвободить ее Благородный Фантазм.

По оценке Каулеса, его сила была ранга С в лучшем случае и ранга D – в худшем. Для подсчета силы он использовал големов, которых ему по его убедительной просьбе одолжил Роше. Удары молний становились тем слабее, чем дальше они удалялись от Берсеркер, в то время как големы, которых она была в упор, в буквальном смысле обращались в пепел.

Каулес прикинул, что со снятыми ограничителями и на близком расстоянии этот Благородный Фантазм был в состоянии уничтожить большую часть Слуг... Однако, цена за это была слишком высокой. Какой смысл в убийстве одного вражеского Слуги, если в результате ты потеряешь своего собственного?

- ...Берсеркер, это, конечно, очевидно, но... в общем, не убирай ограничители **Разрушенного древа**, ладно?

Услышав предупреждение Каулеса, Берсеркер странно наклонила свою голову. Как и ожидалось, похоже, что Берсеркер действительно была Берсеркером, каким бы высоким ни был ее уровень интеллекта — Каулес вздохнул.

В любом случае, дуэту третьесортного мага, вроде него, и Слуги класса Берсеркер, в чем арсенале был сложный в использовании Благородный Фантазм, не оставалось ничего иного, кроме как ломать головы над толковым планом. Даже если он был неказистым магом, у него было множество возможностей как у Мастера.

- ...Кстати, сестра что-то там сказала про газету.

Он внезапно вспомнил про слова Фьоре и попросил гомункула принести ему свежий выпуск местной газеты. Поблагодарив его, он раскрыл газету и нашел статью, которую, видимо, подразумевала сестра.

...Действительно, в ее словах была доля правды. Прочитав статью по серийного убийцу, Каулес встал.

- Теперь... Прости, Берсеркер, но, пожалуйста, пригляди тут за всем, пока меня не будет.

- ?

Достав из стола несколько магических приспособлений для призыва злых духов и зверей, и вооружился ими. На запястье он надел браслет с выгравированными на нем именами зверей, а в носки своих туфель поместил черные яйца насекомых.

Эта мелюзга и секунды не продержится против Слуги, но его фамильяры-пантеры и орда земляных червей, проникавших в тело врага и причинявших жуткую боль, вероятно, доставят немало проблем вражескому магу.

Каулес вновь ощутил, как его взволнованно дергают за рукав. *Объяснись*, требовали глаза Берсеркер.

- ...Все в порядке. Я просто намереваюсь немного помочь сестре.

Сказав это, Каулес посмотрел на монитор. В полученном электронном письме сообщалось о том, как магов Ассоциации, засевших в Сигишоаре, убивали одного за другим.

Это означало одно из двух. Первое — тот, кто устранял магов, по крайней мере, не был членом клана Иггдмилления. Второе — раз туда отправилась Фьоре, это была работа Слуги.

Это, конечно, были лишь его догадки, но если Черный Ассасин и его Мастер противостояли как Иггдмилления, так и Красной фракции... можно было ожидать столкновения между Черным Ассасином, Черным Арчером и Красным Слугой. Другими словами, трехстороннюю битву.

Это была... крайне плохая ситуация.

- Даже если шанс один на миллион, мы не можем потерять Арчера сейчас. Если это будет двухсторонняя битва, вражеский маг, скорее всего, вступит в бой с моей сестрой. Так диктует профессионализм. Но в случае сражения «двое на одного» со мной в том числе — вне зависимости от того, насколько я слаб, он, возможно, убежит. Потому что это тоже часть профессионализма. Но нам также надо защищать эту крепость. Поэтому я доверяю ее защиту тебе. В худшем случае, я позову тебя командным заклинанием.

Черная Берсеркер думала, что ей стоит пойти с Каулесом, чтобы защитить его, но приказ охранять крепость тоже был разумен.

- Не волнуйся. Я не намерен вступать в смертельную схватку с врагом. Любой, кто пойдет сразу против двух противников, либо очень силен, либо просто дурак.

В словах Каулеса не было фальши. Он действительно не намеревался сражаться. Так или иначе, его сестра была очень сильной. Она не уступит даже первоклассному магу, не говоря уж об обычных. Ее измененная Магическая метка, которая, по слухам, мало чем уступала метке Дарника, была подобна точному инструменту.

Ее Слуга, Черный Арчер, тоже был первоклассным Слугой. Если Лансер был для Черной фракции знаменем, то Арчер являлся ее краеугольным камнем.

Это-то и делало наихудший вариант развития событий таким пугающим. Если Черный Ассасин схлестнется с Черным Арчером, Красный Слуга использует эту возможность, чтобы устранить последнего, и тогда поражение Черной фракции будет неминуемо.

Но если в этом уравнении появится Каулес, маг Красной фракции, вероятно, решит отступить. Вместе с ним неизбежно отступит и Красный Слуга. Он мог добиться этого одним лишь своим присутствием, так что все, наверное, будет просто.

Когда Каулес покинул комнату, Берсеркер внезапно обратила внимание на компьютер. Похоже, он забыл его выключить. *Ну что за беспечный Мастер. Электричество бесценно* — Берсеркер вздохнула и без колебаний выдернула из розетки питающий кабель.

Она была добросовестной и внимательной Слугой. Вероятно, Мастер похвалит ее и за это.

§§§

Таким образом, было объявлено, что самая крупная Война за Святой Грааль в истории — [Великая Война за Святой Грааль] подошла к концу. Черная фракция потерпела поражение, и война закончилась победой Красных. К несчастью,

Великий Грааль перестал функционировать, поэтому ни о каких желаниях не могло быть и речи, но в качестве компенсации Ассоциация магов выдала внушительную награду. Теперь, без Великого Грааля, в междоусобице не было нужды.

Красные Мастера довольно расслабились, избавляясь от усталости после войны.

- Искренне благодарю всех вас за старания.

Как и в первую их встречу, Котомине Широ предложил им черный чай.

- Спасибо за чай.

Едва жидкость коснулась их губ, ее освежающий аромат наполнил грудь каждого. Уютная приятность проникла не только в их легкие, но и во все внутренние органы. Возможно причиной тому было то, что они без всяких проблем закончили свою работу и расслабились, как никогда.

- Хороший чай.

- Премного благодарен за похвалу.

- Не желаете к нам присоединиться, Широ?

- Нет. Я хоть и хорош в его заваривании, но пить черный чай не привык—

Криво усмехнувшись, он налил кипяток в свою чашку. *Так вот они какие, японцы*, рассеянно подумали маги.

- Ах да, вспомнил. Вы не могли бы передать мне свои командные заклинания?

- Наши командные заклинания? Зачем?

Командные заклинания— были крайне— важными— и необходимыми— для победы— в этой войне—

- Ну что же вы. Разве забыли? *Великая Война за Святой Грааль окончена*.

- ...да, точно.

- ...да, это так.

Да, Великая Война за Святой Грааль была окончена. Когда они узнали, что Рулер присоединилась к Иггдмилления, их прошиб холодный пот, но им удалось справиться, благодаря находчивости Широ. Это была действительно сложная битва. После их приготовлений перед работой— да, битв было немало после их приготовлений.

- Я Наблюдатель. В мои обязанности входит извлечение всех ваших командных заклинаний и их подготовка к следующей Войне за Святой Грааль. Прошу прощения за беспокойство.

- Что поделать. Все равно они больше не нужны.

- ...полагаю, это так.

- Тогда что скажете, если я выставлю Церкви счет? Если мы все устроим так, что я заплачу вам за ваши командные заклинания—

- В таком случае, мы не против, но... Вас это устраивает?

- Платить будет Церковь, не я. Считайте это моей мстостью за то, что они ввалили эту трудную задачу на младшего сотрудника, вроде меня.

Все засмеялись, услышав его озорное мальчишеское заявление. Хоть они в начале и относились к нему с подозрением, считая его убийцей, посланным Церковью, он, на самом деле, немало постарался на их благо.

- Мы ценим Ваш труд в роли Наблюдателя. Мы также хотели бы вознаградить Вас, но—

- А, прошу, не стоит беспокоиться. Я получу от вас достойную компенсацию.

Кто-то спросил, какую именно. Широ, как обычно, ответил с неуловимой улыбкой:

- Ваши права Мастеров в виде командных заклинаний. Это вполне достойная плата, разве нет?

Ясно, кивнул один из Мастеров.

- Вас это и вправду устроит?

- Да, конечно. Тогда я приготовлю все необходимое для ритуала пересадки. Пока что, пожалуйста, наслаждайтесь беседой.

- Непременно.

—Наконец, так и не заметив всю неестественность ситуации, маги согласились передать «то», что они должны были ценить выше собственных жизней, улыбающемуся парню задаром.

- Что более важно, как мы распорядимся нашей наградой?

- Думаю, нам стоит какое-то время отдохнуть. Эта работа была довольно тяжелой.

- Похоже, что в Часовой башне открылся аукцион на гримуары. На эту награду я смогу приобрести, как минимум, три книги, на которые уже давно положил глаз.

- А я сделаю пожертвование своему отделу. Нам урезали бюджет.

- Что веселого в том, чтобы тратить деньги на то, что связано с Ассоциацией? Я же...

Война закончилось. Им осталось лишь получить свою награду. Вот только кое-что они, похоже, никак не могли понять.

А как мы вообще победили?

Они определенно должны были это помнить, но по неизвестной причине не могли дать ответ. Но когда они насладились этим черным чаем, все это стало несущественным.

Их воспоминания наполняли лишь дни покоя и декаданса, и все словно сияло. Они просто проводили время в лени, без всякой славы или престижа—